

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра новейшей русской литературы

Выпускная квалификационная работа

**ЧЕРДЫНЬ В РОМАНЕ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА «СЕРДЦЕ ПАРМЫ».
ИССЛЕДОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ РЕЦЕПЦИИ**

Работу выполнила:
студентка 252 группы
направления подготовки
44.03.05 Педагогическое
образование, профиль «Русский
язык и литература»
Расторгуева Анастасия
Леонидовна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

Руководитель: д.ф.н.,
профессор кафедры новейшей
русской литературы
Абашева Марина Петровна

(подпись)

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

ПЕРМЬ
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. История и география в романе Алексея Иванова «Сердце Пармы»	
1.1. Соответствия историческим источникам.....	11
1.1.1. Первое упоминание о городе Чердынь и князьях Перми Великой.....	11
1.1.2. Христианизация Чердыни.....	17
1.1.3. Исторические прототипы и литературные характеры.....	21
1.1.4. Анфал.....	26
1.1.5. Присоединение Перми к Московскому княжеству.....	27
1.1.6. Вымышленные персонажи.....	32
1.2. Хронотоп Пармы в романе Алексея Иванова «Сердце Пармы».....	33
1.2.1. Топографический хронотоп.....	33
1.2.2. Психологический хронотоп.....	35
1.2.3. Мифологический хронотоп.....	40
Выводы по главе.....	44
Глава 2. Исследование читательской рецепции романа Алексея Иванова «Сердце Пармы»	
2.1. Социологический опрос в литературоведческом исследовании.....	47
2.2. Анализ результатов проведенного исследования по книге «Сердце Пармы».....	50
2.2.1. Анализ результатов проведенного опроса по книге «Сердце Пармы» в «Чердынской межпоселенческой библиотеке».....	51
2.2.2. Анализ результатов в «Библиотеке № 13 имени В.Г. Короленко в городе Пермь.....	56
2.3. Роман «Сердце Пармы» как основа для педагогических, развлекательных, практик и индустрий.....	58
Выводы по главе.....	61
Заключение.....	63
Библиографический список.....	67
<i>Приложение 1.</i> Аналитическая таблица результатов читательского опроса.....	73
<i>Приложение 2.</i> Экскурсия в Чердынский район по местам, описанным в романе Алексея Иванова «Сердце Пармы».....	74

Введение

Алексей Иванов - пермский писатель, поразивший читателей и критиков тем, что «оживил» историю Урала в своих книгах. Критик Илья Кукулин справедливо отмечает: «Иванов получил широкое признание как автор, создавший эстетический и исторический образ Центрального Урала и Прикамья (своего рода литературный эпос этого региона) и включивший его в российскую культурную память» [Кукулин 2006].

Главные свойства поэтики писателя, отмеченные литературоведами, – «пространственное видение и воображение»: «У Алексея Иванова – и это, быть может, главное его качество как художника – поразительное пространственное видение и воображение, особое пространственное чутье. Он создает пластически убедительные и в целостности, и в деталях образы пространства любого масштаба: от городского района в романе «Географ глобус пропил», маленького Ковязина в «Блуде и МУДО» до Перми Великой и мира реки Чусовой в романах «Сердце Пармы» и «Золото бунта». Эти образы так тщательно прописаны как в общих географических очертаниях, топографической структуре, так и в каждой детали ландшафта, так убедительны и в общих и крупных планах, что образуют целокупные миры» [Абашев 2009: 41]. Об этом же пишут многие критики – Л. Данилкин, Г. Юзефович, Д. Быков, М. Назаренко, Б. Кузьминский и др.

Предметом нашего внимания стал один из самых известных романов Алексея Иванова «Сердце Пармы» («Чердынь – княгиня гор» (2003)) в аспекте изучения хронотопа и читательской рецепции романа.

Следует отметить своеобразие рассматриваемого нами текста. Даже опытные исследователи затрудняются с определением его жанра. Ряд критиков считает «Сердце Пармы» традиционным историческим романом (А. Гаррос и А. Евдокимов), другие называют книгу историческим романом с элементами фэнтези (Л. Данилкин), третьи утверждают, что «Алексей Иванов рассказал о

средневековом уральском мире так, как и рассказывают о неведомых мирах в книгах последователей Толкиена» [Кузнецов 2003].

Несмотря на столь различные взгляды по поводу жанровых особенностей, для всех исследователей был привлекателен образ Чердыни.

Чердынь – реально существующий город, который расположен на севере Пермского края. Название города происходит, согласно гипотезе, выдвинутой российским лингвистом (исследовательницей коми - пермяцкого языка) А. С. Гантман, от двух коми-пермяцких слов: чер — «приток» и дын — «устье», — то есть «поселение, возникшее при устье ручья» [Чагин 2004: 10]. Первоначально на месте Чердыни существовало Чердынское (Троицкое) городище, которое относят к родановской культуре. На месте городища в XV веке был основан собственно город Чердынь. Наиболее достоверные сведения о Чердыни относятся ко второй половине XV века — времени начала вхождения Перми Великой в состав Великого княжества Московского. Сегодня, Чердынь – один из древнейших населенных пунктов Урала, он входит в Перечень исторических городов России. Именно в Чердыни – в самом центре Пармы – разворачиваются основные события XV века в романе [Чагин 2004: 10].

При изучении образа Чердынской земли в романе «Сердце Пармы» в литературоведческих работах можно выделить три направления.

Первое, назовем его условно «историческое» – нацелено на изучение исторически значимых событий в романе и их интерпретации автором, а так же на исследование языка книги. Такие исследователи, как О. Дарк, И. Кукулин, А. Лобин, в своих работах говорят о Чердыни как о месте исторически значимом, самобытном, древнем. История в романе, по их мнению, оживает. Илья Кукулин отмечает: «Романы Алексея Иванова изображают мир, из которого только что ушла история и движущийся, дышащий исторический процесс только что сменился чем-то иным» [Кукулин 2006].

Второе направление трактовки романа критиком назовем «мифологическим». Его цель: изучение мифологизирования реальности в

романе, в связи с этим – выдуманных автором персонажей и анализ сверхъестественных свойств природы.

К исследователям представленного направления относятся такие как: Г. Ребель, Н. Хрящева, А. Подлесных. Вот характерное суждение: «Геопозэтической доминантой Урала у Алексея Иванова становится вектор хтонических подземных глубин, задающий серию устойчивых мотивов: 'древнее', 'мистическое', 'потустороннее', 'могучее', 'хранящее сокровище', 'рубежное'. Этим мотивам подчиняется и описание реалий уральского ландшафта – рек, гор и пармы (леса)» [Подлесных 2007].

Третий подход в изучении территории (города Чердыни) в романе – «социологический». Он направлен на изучение читателей и их восприятия романа. К работам такого типа можно отнести исследования Владимира Абашева и Анастасии Фирсовой. Цель работ этих исследователей – определить, как воздействуют произведения Алексея Иванова на читательское восприятие в перспективе формирования образа территории, использования в экскурсионной практике.

Исходя из представленных нами направлений, мы определили следующую **цель** нашей выпускной квалификационной работы – выявление особенностей изображения образа Чердыни в книге Алексея Иванова. Изучение восприятия чердынскими и пермскими читателями Чердыни в романе. Наша работа направлена на изучение художественного пространства романа как основы для сопоставления романного хронотопа с реальным пространством. Такого рода исследование может иметь применение в краеведческой и педагогической работе.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов нашей работы: а) школьными учителями литературы среднего и старшего звена школы, которые знакомят учащихся с произведением Алексея Иванова «Сердце Пармы»; б) студентами гуманитарных факультетов средних и высших учебных заведений; в)

экскурсоводами и туристическими организациями при составлении и проведении экскурсий по местам, описанным в романе.

Актуальность представленной работы состоит в том, что изучаемая проблема мало разработана. Исследование восприятия конкретного реального топоса (Чердыни) позволяет определить, какое влияние оказал роман на определенную территорию, дает возможность выявить трансформацию событий действительности в произведении.

Основная цель исследования определила следующие **задачи**:

- 1) анализ хронотопа Чердыни в романе «Сердце Пармы»;
- 2) Изучение исторического и литературного (в романе Иванова) образа Чердыни XV века. Для чего необходимо последовательное изучение истории Чердынского района, представленное в летописях и книгах историков (главным образом Г. Чагина, написавшего наиболее полную историю Пермских земель);
- 3) проведение анкетирования среди читателей библиотеки в Чердыни и Перми с целью выявить влияние различных образов на читательское восприятие территории;
- 4) составление экскурсии в Чердынский район по местам, описанным в романе.

Новизна исследования состоит в том, что Чердынь в романе не рассматривалась в аспекте изучения читательской рецепции. Такой подход даёт нам возможность увидеть пространство и время романа в восприятии читателя XXI века.

Материалом нашей работы явился роман А. Иванова «Сердце Пармы», а для контекста и сравнения – другие произведения писателя, а также труды по истории и географии Чердыни, работы критиков, читательская рецепция.

В работе нашли применение следующие методы исследования: общенаучные - сопоставительный метод, метод анкетирования, и собственно литературоведческие: литературно-исторический метод, структурно-семиотический, социологический.

Методологическую базу исследования составили работы по изучению хронотопа: М. М. Бахтина («Формы времени и хронотопа в романе»), Ю.М. Лотмана («Структура художественного текста»), П.Х. Торопа («Хронотоп»), В. Н. Топорова («Пространство и текст»), Р. О. Якобсон («Работы по поэтике»).

М. М. Бахтин понимал под хронотопом «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений»: «Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время. Хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен» [Бахтин 1975: 234].

В настоящей работе важна мысль М. Бахтина о сохранении древних форм хронотопа в современном романе: «Освоение реального исторического хронотопа в литературе протекало осложненно и прерывно: осваивали некоторые определенные стороны хронотопа, доступные в данных исторических условиях, вырабатывались только определенные формы художественного отражения реального хронотопа. Эти жанровые формы, продуктивные в начале, закреплялись традицией и в последующем развитии продолжали упорно существовать и тогда, когда они уже полностью утратили свое реалистически продуктивное и адекватное значение. Отсюда и существование в литературе явлений глубоко разновременных, что чрезвычайно осложняет историко-литературный процесс» [Бахтин 1975: 234].

Таким образом, мы опираемся на понятие хронотопа, данное М. Бахтиным. В связи с этим нами были выполнены следующие операции: анализ реального исторического хронотопа романа А. Иванова, определение специфики текста и авторского мышления, соотнесение романного хронотопа с образом территории, трактовка хронотопа читателями.

Кроме того, методологическую базу исследования составили работы в области социологии литературы, направленные на изучение чтения: В. Г

Андреенкова «Методы сбора информации в социологических исследованиях», И.Ф. Девятко «Методы социологического исследования», Н.А. Рубакина «Психология читателя и книги» и др.

В литературоведении сложилась определенная методика изучения чтения, которая, конечно, варьируется в зависимости от того, какую цель ставит перед собой исследователь.

Традиционно выделяют так называемые **общие** и **частные** методы исследования. *Общие* – анализ, обобщение, синтез, наблюдение, эксперимент и т.п. *Частные* – те, которые используются в библиотковедческих исследованиях: контент-анализ, опрос, экспертные оценки, анализ читательских формуляров, анализ отзывов читателей. Следует сказать, что в библиотковедческих исследованиях все чаще и чаще стали использоваться методы исследования, принятые в сопредельных науках: социологии, психологии, педагогике.

Для проведения социологического исследования нами был выбран метод опроса. Социолог И. Ф. Девятко выделила следующие достоинства указанного метода:

1) позволяют достаточно быстро получить большой массив наблюдений, причем каждый индивидуальный «случай» (отдельное наблюдение) описывается с помощью целого набора теоретически релевантных переменных-признаков;

2) стоимость выборочного опроса оказывается сравнительно небольшой, если принять во внимание объем получаемой информации;

3) использование стандартных опросных процедур и однородных количественных показателей при соблюдении определенных условий позволяет не только проверять гипотезы о причинных зависимостях, но и проводить вторичный и сравнительный анализ результатов [Девятко 1998].

Исследователь Н. Рубакин отмечал: «Сколько читателей, столько и содержаний произведения» [Рубакин 1977: 284]. В настоящей работе важна

мысль Рубакина о том, что главное в чтении не текст сам по себе, а мысли, чувства, образы, вопросы, которые рождаются в душе читателя.

Многочисленные исследования (Н Рубакина, И Девятко, В Беянина.) показывают, что для более глубокого понимания художественного текста его содержание должно соотноситься с жизненным опытом читателя как личности. Читатель реагирует интеллектуально (размышляет над описанными в тексте проблемами) и эмоционально. Происходит проникновение в авторский замысел, общение с писателем [Беянин 1983: 23].

Поэтому при изучении чтения для нас были важны следующие категории: пол, возраст, образование, эмоциональность, принадлежность к определенному месту жительства.

Читатель и читательское восприятие, по нашему мнению, – такие категории, которые нужно и важно исследовать, потому что книга не может жить в отрыве от читателя, только читатель способен оживить её в своём воображении.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения.

Первая глава «История и география Чердыни в романе Алексея Иванова «Сердце Пармы»» посвящена изучению исторических фактов в книге.

В 1 главе дается характеристика реального (исторического) образа Чердыни и романного образа Чердыни в книге Алексея Иванова. Проведен анализ источников, отражающих историю Чердынской земли. Нашей задачей было сравнить реальные исторические факты с их интерпретацией автором. Данная глава посвящена характеристике хронотопа города Чердынь. Рассмотрены топографический, психологический, метафизический (мифологический) хронотопы, составляющие общий романский хронотоп.

Вторая глава «Изучение читательской рецепции романа Алексея Иванова «Сердце Пармы»» посвящена изучению читательского взгляда на

Чердынь, описанию экспериментального исследования. В ней представлены результаты анкетирования читателей романа.

В опросе приняли участие 100 читателей «Чердынской межпоселенческой библиотеки» и 100 читателей библиотеки № 13 имени В.Г.Короленко» в городе Пермь. Помимо этого, респондентами стали непосредственно заинтересованные в распространении популярности романа читатели: экскурсоводы и работники музеев.

При проведении опроса учитывались социально-демографические данные читателя.

В заключении подводятся итоги исследования.

В приложении дается разработанная нами экскурсия в Чердынский район по местам, описанным в романе, а так же анализирующая таблица результатов опроса.

Глава 1.

История и география в романе Алексея Иванова «Сердце Пармы»

В настоящей главе анализируется пространственная организация текста в ее соотнесенности с реальной топографией, изучаются авторские характеристики местности в сопоставлении с историческими источниками. Также рассматриваются топографический, психологический, метафизический (мифологический) хронотопы (по П.Х.Торопу), составляющие общий романский хронотоп.

1.1.Соответствия историческим источникам

Книга «Сердце Пармы» написана на основе реальных исторических событий, происходивших когда-то в древнейшем городе Чердыни.

О соотношении исторических фактов и художественного вымысла Алексей Иванов говорил: «Я действовал по одной и той же модели. Вот князя Михаила, например, как я делал: выписал столбиком события, в которых принимал участие реальный князь Михаил в реальном XV веке, и попытался представить себе духовный мир человека, которому эти поступки были бы органичны»¹

Нам удалось задать автору вопрос об источниках романа на сайте его. Он ответил, что опирался на работы Г. Чагина («Города Перми Великой Чердынь и Соликамск»), А. Дмитриева («Пермская старина» 1889), В. Шишонко («Пермская летопись с 1263–1881 г.»)².

Нами было проведено сравнительное исследование исторических источников, взглядов историков на эти источники (преимущественно Г. Н. Чагина) и текста романа. Результаты текстуального исследования представлены в таблице.

1.1.1. Первое упоминание о городе Чердынь и князьях Перми Великой

¹ Иванов, А. В. «Все мы изнасилованы Голливудом» / Беседовал А. Гаврилов // Книжное обозрение. 2004. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://ivanproduction.ru/intervyu/vse-myi-iznasilovanyi-gollivudom.html> (дата обращения: .5.11.2015).

² Вопрос автору // Сайт Алексея Иванова. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://ivanproduction.ru/> (дата обращения: 16. 04. 2016).

Вычегодско-вымская летопись	Научные труды Г. Н. Чагина	Роман Алексея Иванова «Сердце Пармы»
<p>Впервые Чердынь упоминается в Вычегодско-вымской летописи: «Лета 6959 (1451) прислал великий князь Василий Васильевич на Пермскую землю наместника от роду Вереинских князей Ермолая, да за ним Ермолаем, да за сыном его Василием правити Пермской землѣй Вычегодской, а старшего сына тово Ермолая Михаила Ермолича отпустил на Великую Пермь на Чердыню. А ведати им волости вычегодские по грамоте наказной по уставной»³.</p>	<p>«Поскольку именно в Чердыни в 1451 г. Князь посадил наместника, значит, в то время она была уже признанным центром Перми Великой. <...> Михаил Ермолич являлся родоначальником великопермских князей, правивших в Чердыни с 1451 по 1505 г. Неправильная расшифровка летописной фразы «вереинские князья» вызвала споры среди исследователей в отношении происхождения наместнического рода. Одни предполагают, что Михаил Ермолич был направлен из</p>	<p>В произведении «Сердце Пармы» Алексей Иванов создаёт своего Ермолая и своего Михаила. Для каждого разрабатывает свой характер. Исторические события в книге не изменены, лишь дополнены описаниями автора. Впервые великопермские князья появляются в первой части произведения – 6963 (1445) год. «Если бы Великий князь Московский Василь Васильч Второй Тёмный знал, чем занимается его наместник, князь Ермолай Вереинский, а ныне Ермолай Вычегодский, не</p>

³ Вычегодско-вымская летопись. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://krotov.info/acts/17/1/vychegod.htm> (дата обращения: 27. 12. 2013).

	<p>московского княжества Верея, как только оно перешло под управление московских князей, а другие считают его выходцем из местной родоплеменной знати. К сожалению, каких-либо точных знаний по этому важному вопросу в наше время не появляется из-за отсутствия источников» [Чагин 2004: 14].</p> <p>Исходя из приведенных исторических фактов, можно сделать вывод о том, что первое упоминание о Чердыни произошло в 1451 году. Тогда в Пермь Великую был прислан наместник Ермолай, а сын его, Михаил, отправлен в Чердынь. Образовался же город гораздо раньше, за несколько</p>	<p>сносить бы князю Ермолаю головы» [Иванов 2012: 42].</p> <p>В романе Ермолай предстаёт умным, хитрым, сильным, расчётливым правителем. «Он составлял Уставную грамоту для своего будущего княжества, вольного и могучего. Уже четвёртый год он сам князь Вычегодский. Старший сын его, тринадцатилетний Миша, – князь Великопермский. На подходе восьмилетний Васька, которого он с божьей помощью лет через пять князем Югорским поставит» [Иванов 2012: 43]. «С детства его звали Татарином за маленький рост и скуластое смуглое лицо. Он привык быть всем</p>
--	--	---

	<p>веков до его письменного упоминания (<...> на месте города существовало укреплённое поселение аборигенов края коми-пермяков в 7-14 вв.) [Чагин 2004: 14].</p>	<p>чужим, а потому и не считал зазорным идти к своей цели любым путём. Поначалу он слепо следовал судьбе. В пятнадцать лет он стал князем в отчей подмосковной Верее, когда моровая язва выкосила его семью.</p>
--	--	--

В летописи и научных трудах Г. Чагина мы не находим информации о детстве и юности Ермолая. В книге «Сердце Пармы» жизнь князя изображена в подробностях: «По слабости характера, ... не нажил себе друзей-ровни... В восемь лет он спасся в битве с войском князя Юрия Дмитриевича, который в ключья разнёс ополчение своего племянника Василия Васильевича и отнял у него московский престол. А через год судьба вызволила Ермолая из ямы смертников, когда Юрий Дмитриевич преставился и тем самым избавил его от плахи. Дальновидность удержала Ермолая от похода на хана Улу-Махмета, который у Суздаля порубил всё русское войско и пленил самого московского стола. За это свирепый Шемяка хотел выколоть ему глаза так же, как он выколол глаза Василь Василичу. Но Ермолай покаялся Шемяке и целовал ему крест, а потом всё равно сбежал в Вологду к ослеплённому Василию. Вместе с ним он поехал к игумену Кирилло-Белозёрского монастыря Трифону, чтобы тот снял грех клятвопреступления, а потом под Галичем бил Шемякиных ратников. За все эти заслуги только у него, князя Вереи, Василий не отнял удела. <...> Ермолай чуял, что покоя и власти ему не видать, пока длится грызня Москвы с Новгородом, Псковом и Тверью, пока точат зубы на Русь Улу-Махмет с Востока, Азы-гирей с Юга и Казимир с запада. И тогда четыре года назад князь Ермолай смиренно обменял Василию Тёмному свою маленькую Верею на

Пермь Вычегодскую старую и Пермь Камскую Великую...Ему было в тот год сорок лет» [Иванов 2012: 44].

Таким образом, мы узнаём из романа «Сердце Пармы», что у Ермолая была тяжёлая жизнь, с множеством испытаний, которые он смог преодолеть только благодаря собственной выдержке и терпению.

Так же в летописи и научных трудах Г. Чагина мы не находим информации о характере сыновей Ермолая. В романе «Сердце Пармы» сыновья у Ермолая изображены совершенно разными по характеру и интеллектуальным способностям. Первому сыну, Михаилу, достались от него ум и хитрость. Желание убивать, смело идти в бой – эти качества были не присущи Мише : «Ермолай своим простым и хватким умом определил: этот – **грамотей**, книжник, значит, **будет править умом и хитростью**, а потому надо учить, чтобы знал все крючки княжеских междоусобных премудростей» Мечом пусть машет младший брат Васька, он побойчее будет. И к ним приставили учителей» [Иванов 2012: 66].

Также в романе «Сердце Пармы» упоминается второй сын Ермолая, Василий, отважный, сильный, смелый, во многом похожий на отца:

«Мечом пусть машет младший брат Васька, он побойчее будет» [Иванов 2012: 66]. В исторических источниках о Василии ничего не сказано.

О князьях автор рассказывает уже в первой части – «6963 год» (это 1445 год). Здесь же упоминается о начале правления Михаила. Вторая часть отражает 6969-6977 (1461-69) годы. Значит, начало правления Михаила лежит между 1445-1461 годами, что не противоречит историческим событиям.

Являлась ли Чердынь зависимой от Москвы раньше 1451 г. – неизвестно, но то, что она возникла задолго до первого её упоминания в летописных источниках, стоит признать, так как на месте города существовало укреплённое поселение аборигенов края коми-пермяков в 7-14 вв. [см. Чагин 2004: 14].

В книге Иванова говорится, что Чердынь и вообще Пермь Великая была зависима от Новгорода и Москвы до прихода московитов; платила ясак:

«Пермяки не видели разницу между Новгородом и Москвой. Тем ясак и этим ясак. Они не понимали, что Новгород отнимает соболей, а Москва – свободу» [Иванов 2012: 215].

В романе пермский князь Михаил отказывается платить ясак новгородцам: «Ступайте, молодцы, восвояси, – сказал ушкуйникам Михаил. – И передайте боярам да посадским в Новгороде, что отныне кончилась здесь дармовщинка и не будет ни ясака, ни хабара, а коли торговать захотите – не забывайте Московскому князю пошлину платит, вира дороже станет» [Иванов 2012: 85].

Событие, которому уделено огромное внимание в романе «Сердце Пармы», – покорение Москвой Пермских земель. Мы провели сравнительное исследование исторических источников, касающихся вопроса о первом приходе московского войска на Пермь Великую, взглядов историков на эти источники (преимущественно Г. Н. Чагина) и текста романа. Результаты текстуального исследования представлены в таблице.

Вычегодско-вымская летопись, научные труды Г.Н. Чагина	Роман Алексея Иванова «Сердце Пармы»
<p>В 1471 г. Иван III организует большой поход на Казанское ханство. «Ждали чердынцев под Казанью, - говорит летопись, - а чердынцы, убоясь, не пошли» [Чагин 1972: 14].</p>	<p>В «Сердце Пармы» (Ч. 2 (6969-6977)): «Наконец, из Бондюга со своими воеводами явился и сам Юрий Дмитровский» [Иванов 2012: 200]⁴. Михаил Исуру: «Я никого не поведу на Афкуль и сам не пойду на Казань – сказал он – А ты будь моим гостем» (202).</p>

⁴ Далее при ссылках на это издание в круглых скобках указывается номер страницы

	<p>«Князь Юрий давно был знаком Венцу. За прошедшие годы он сильно подал – ссутулился, похудел, стал весь жёлтый. Наверное, грызла какая-то хворь» (201).</p> <p>Юрий:</p> <p>« <...> Так пойдёшь на Казань или нет? Я у Казани буду стоять пять дней и ждать тебя.</p> <p>Михаил молчал.</p> <p>- Не жди, – наконец, ответил он.</p> <p>- Что ж, тогда ты сам жди гостей» (209).</p>
--	---

То есть отказ Михаила в просьбе помочь московскому войску в походе на Казанское ханство, очевидно, реален. Иванов изобразил воеводу московской дружины, Юрия Дмитровского, гордым, напористым, а Михаила – сильным, защищающим свой народ.

1.1.2. Христианизация Чердыни

Вычегодско-вымская летопись	Научные труды Г.Н. Чагина	Роман Алексея Иванова «Сердце Пармы»
<p>Известие о миссионерстве Питирима (призванного приобщить пермяков к христианству) сохранила Вычегодско-вымская летопись:</p> <p>«Лета 6963 (1455г)</p>		<p>Автор изображает епископа человеком, с одной стороны, ведущим разгульную жизнь, а с другой стороны, верным своему делу, имеющим важную миссию – любыми</p>

<p>приездил владыко Питерим в Великую Пермь на Чердыню крестити ко святой вере чердынцов».</p> <p>Обстановка, в которой начиналось миссионерство, оставалась слишком напряжённой. Вогулы, недовольные только что состоявшимся крещением, напали на Пермь Великую и «Питерима идущее с Перми поймали и убили»¹.</p>		<p>силами и средствами заставить пермяков принять христианство: «К бесам эту идолскую пермскую землю! – плевался Питирим. Тринадцать лет назад он и не чаял, что окажется здесь. Грехи утянули и пожертвованиями попользовался, и винцо уважал, и бабий пол туда же. <...> Питирим пропадал заживо. Пил, буянил, бесчинствовал, потом грехи лютые замаливал, каялся, сам на себя епитимьи накладывал...» [Иванов 2012: 54].</p> <p>«Смотри, где мы молились, – оправдывались пермяки, ведя Питирима на своё святилище – Вот, гляди, твоему богу мы нового идола поставили и дары ему щедрые принесли, золото». «В бешенстве</p>
---	--	---

		<p>Питирим изрубил Христа-Идола на щепки» [Иванов 2012: 57].</p> <p>Узнав о приходе вогулов, Питирим пытался бежать, но за грехи свои ему пришлось поплатиться жизнью: «Асыка – кнеса за собой зовёт. Гонца прислал» [Иванов 2012: 59]. «Нарты собирай, - через плечо бросил ему Питирим. Завтра утром в Усть-Вым уходим. Пропадай всё пропадом!» [Иванов 2012: 60]. «С Вычегды пермский человек Ничейка привёз на нартах одревеневшее тело распятого епископа Питирима. Его похоронили рядом с развалинами алтаря благовещенского собора, где уже торчал пенёк сгоревшего креста</p>
--	--	---

		на могиле епископа Герасима. Игумен Ульяновского монастыря отец Иона в часовне неопалимого спаса венчал Ермолаевских княжат на княжение» [Иванов 2012: 80].
Вторично, и на этот раз успешно, христианизацию Перми Великой осуществил Пермский Епископ Иона в 1462 г. Из той же Вычегодско-вымской летописи видно, что Иона не только воздвиг храмы и поймал для них служителей – причт, но и крестил семью – «княжат» - самого князя Перми Великой Михаила Ермолича: «Того же лета владыко Иона добавне крести Великую Пермь, поставил церкви и попы и княжат Михайловых	Г.Н. Чагин писал об открытии Иоанно-Богословского мужского монастыря как свидетельстве утверждения христианства на Урале [Чагин 2004: 15]. Подвиг Епископа Ионы « в духовной и гражданской деятельности по управлению Пермским краем» увековечивали посвящению ему икон и фресок в храмах Чердыни, как и их предшественника Герасима, епископов	Иона в книге Иванова – умный, хитрый, расчётливый человек, который ничего не боится. Он готов убивать, ради того, чтобы совершить свою миссию, ту же, что была у Питерима: заставить пермяков принять христианство: «Васька, пятнадцатилетний князь Василий Ермолаевич Вымско-Вычегодский писал: « <...> а ещё брат мой Миша, забери ты у меня епископа нашего Иону. Он епископ Пермский, пускай в

<p>крести»¹.</p>	<p>Питирима и Иону назвали Великопермскими [Чагин 2004: 16].</p>	<p>Перми великой поживёт хоть малость. Надоел он мне хуже горькой редьки. Боюсь, прибыю» [Иванов, 2012; 100].</p> <p>«Михаил взглянул в глаза Ионы и снова поразился – глаза были водянисто-голубые, почти прозрачные, за что ещё в Усть-Выме Иону прозвали Пустоглазым» [Иванов 2012: 102].</p> <p>Процесс принятия христианства проходил следующим образом:</p> <p>«А теперь – в воду! – провозгласил Иона. – пусть очистит вас река и да примите вы святое крещение».</p>
-----------------------------	--	--

Здесь важно, что Иванов вовсе не идеализирует православную церковь. Напротив, его симпатии, скорее, на стороне коренных народов. В действиях миссионеров подчеркиваются и расчет, и насилие, и корысть.

1.1.3. Исторические прототипы и литературные характеры

В романе Алексея Иванова «Сердце Пармы» присутствует множество исторических прототипов. Мы провели сравнительное исследование исторических источников, взглядов историков на эти источники (преимущественно Г. Н. Чагина) и текста романа. Результаты текстуального исследования представлены в таблицах.

Воеводы

Вычегодско-вымская летопись, научные труды Г. Н. Чагина	Роман Алексея Иванова «Сердце Пармы»
<p>Летописи называют имена местных воевод, с которыми пришлось встретиться русским во время похода. Это Бурмат (по коми-пермяцки «бур» - добрый, «морт» - человек), Кача («Коча» - заяц), Мичкин («Мича» - красивый), Зынар (зырянин) и Исур. Очевидно, три первых были коми-пермяками, четвёртый – коми – зырянином, а у пятого имя угорское. Названные воеводы – это и есть, видимо, местная раннефеодалная знать или племенные вожди [Чагин 1972: 16].</p>	<p>В книге Иванова упоминаются те же самые князья, о которых говорится в летописи: Качаим, Бурмот, Мичкин, Зырян, Исур. Каждому из них автор придумал свой характер, свою судьбу, своё княжество. Качаим правит в Искоре: он отчаянный, неустрашимый, мудрый правитель, прислушивающийся к мнению Михаила:</p> <p>«Искорский князь Качаим вывел из городища свою дружину.</p> <p>...Тогда Михаил выехал вперед и знаком позвал к себе Качаима:</p> <p>«Смотри, князь Коча, - по-пермски, сказал он. – Сейчас мы начнём сражаться и погибнет сто человек».</p> <p>«А вскоре из Искора приехал сын Качаима княжич Бурмот и привёз сто соболей» [Иванов 2012: 83].</p>

Бурмот в произведении является сыном Качаима. По характеру он схож с отцом. Он верен своему княжеству, воинственный, храбрый.

«В круг света вошли трое: Высокий, гривастый, русский мужик; другой немного пониже, темноволосый, с внимательными строгими глазами (Михаил);

и третий – низенький, насупленный, с круглой как котёл головою, по локоть без правой руки» (Бурмот) [Иванов 2012: 310].

Исур – татарин, сын Мурзы Мансура. Отчаянный, смелый воин, который пойдёт в бой при любых условиях, верен Михаилу:

«У ног шибана на скамеечке сидел богато одетый, поразительно красивый юноша» [Иванов 2012: 91].

«Послушай, князь – обратился юноша к Михаилу, - Я – сын Мурзы Мансура Исур. Мой отец торговец, а я – воин! Возьми меня с собой в Чердынь» [Иванов 2012: 93].

У А. Иванова Мичкин правит в Уросе. В отличие от других, он изображён любящим мужем и отцом. Это мудрый правитель, который не

	<p>будет хвататься за оружие при каждом удобном случае:</p> <p>«Князю Уроса Мичкину было 24 года, а сыну его Ерику четыре» [Иванов 2012: 233].</p> <p>«Другой пермяк – молодой и уже седой, которого князь Михаил назвал Мичкином, - погнал толпу ополченцев вправо, к реке...»[Иванов 2012: 316].</p> <p>Зырян был, видимо, от рода от зырян. В книге это угрюмый, задумчивый воин, прибывший в Чердынь вместе с князем Василием.</p> <p>«С Васькой из Усть-Выма прибыл отряд мечей в сто. Здесь наполовину были йемдынские зыряне с князем, которого Васька так и звал – Зырян, не выговаривая его настоящего имени» [Иванов 2012: 136].</p>
--	--

Можно сделать вывод о том, что имена, которыми наделил автор пермских князей, соответствуют именам князей, указанным в исторических источниках. Иванов настойчиво подчеркивает этническое происхождение местных князей («пермяк», зырян»). Художественный вымысел в данном случае состоит в том, что Иванов создает на базе известных источников психологически, исторически, литературно убедительные характеры.

Асыка

Асыка – хан народов манси, совершивший со своим войском множество нападений на Чердынскую землю. В романе представлен как главный враг князя Михаила. Мы сравнили информацию об Асыке, представленную в

исторических источниках, научных трудах историков (преимущественно Г. Н. Чагина) и в тексте романа. Результаты текстуального исследования представлены в таблице.

Вычегодско-вымская летопись	Научные труды Г. Н. Чагина	Роман Алексея Иванова «Сердце Пармы»
<p>«[1467 г.] Лета 6975 поиде вятчаны на вогулечи да с ними пермяне из Чердыни, вогулич воевали и князя их Асыку в полон взяли да от Вятки упустили»¹.</p> <p>«[1481 г.] Лета 6989 пришедшу Асыка князь с пельнскими вогуличи на Пермь Великую и приступиша на Чердыню, Чердынь не взял, а Покчу пожегл и князя Михаила Ермолича и княжат его посекал и повосты розорив»¹.</p>	<p>«В 1481 году пельмские вогуличи во главе с Асыкой и тюменские татары осадили Чердынь, но взять её не смогли. А Покчу сожгли и князя Михаила с детьми убили» [Чагин 1972: 16].</p>	<p>В книге Алексея Иванова «Сердце Пармы» (4-я часть) вогулы сожгли Покчу, Чердынь взять не смогли, жена и сын Иван сгорели в монастыре, Асыка убил Михаила, выстрелив в него из Лука. «Асыка вылетел из седла, швырнул в небо копье, и, ломая рога на шлеме-черепе, рухнул в снег» [Иванов 2012: 172].</p>

Автор изображает хакана Асыку отчаянным, несокрушимым воином, который не приемлет чужую веру, чужой народ. Он из рода манси. Иванов делает Асыку одним из главных героев романа, антагонистом Михаила, воплотив в конфликте противников конфликт народов. Их противостояние приобретает в романе психологическую напряженность.

Юмшан

Вычегодско-вымская летопись также сохранила сведения об Юмшане: «[1484 г.] Того же лета поиде к князю великому от вогульского Юшмана о опасе вогулетин Югра да сотник его вогулетин Анфим, а печаловался по ним владыко Филофей и князь великий опас дал да послал владыка с великого князя опасом слугу своего Леваша»¹.

Юмшан, сын Асыки, в произведении начинает действовать, показывать свой характер лишь в последней части. Автор раскрывает героя позднее других для того, чтобы вызвать любопытство у читателей. Каждый из нас при появлении Юмшана задаётся вопросами: «А какой он? Похож ли на отца? Чего хочет в жизни? «Потом он (Юмшан) вдруг тронул Матвея за плечо и тоже начал говорить, показывая на небо. Леваш переводил:

- Вот что хочет сказать тебе Юмшан... Всеу в мире есть своя мера. Грех прерывать дело, когда его мера не исполнена. Но бессмысленно тянуть дело дальше, когда мера отмерена до конца. Асыка доделает своё дело и умрёт, потому что он – Призванный, он – хумляльт...» [Иванов, 2012, 539]

«Юмшан ещё подождал, прислушиваясь к схватке на той стороне завала и не глядя на тонущего, а потом обернулся, спустил в воду ногу, наступил на лицо воина и притопил его ещё глубже... воин захлебнулся» [Иванов 2012: 535].

Юмшан – особый герой, это сам Асыка, только в ином образе, так как он получил от отца некоторые его черты: силу воли, веру в себя, бесстрашие.

1.1.4. Анфал

В романе Алексея Иванова «Сердце Пармы» указан город Анфал: «Видно был двинский боярин Анфал Никитин человеком беспокойным. Рассобачившись с Новгородом, бежал в Москву. И там не удержался, сцепился с князем Василием Дмитриевичем, а потому был сослан в Устюг и посажен в поруб. Однако, зная, не изъела его душу злоба и чёрная зависть: устюжские сторожа потихоньку выпустили Анфала на волю. Некуда уже ему было деваться, вот он и подался сюда. Выстроил свой городок – тут и жизнь

довершил. Вон за холмом высится крест над его последним пристанищем. А городок остался» [Иванов 2012: 264].

Письменные источники сохранили сведения о возникновении первых русских поселений в Прикамье. Так бывший Новгородский воевода Анфал Никитин, который перешёл на службу к московскому царю, между 1398-1409г. основал на Верхней Каме одно из первых русских поселений, упоминаемое позднее в летописях как Анфалов городок [Чагин 1972: 9].

Подводя итог, мы можем сказать, что Алексей Иванов, создавая произведения на исторической основе, тем самым привлекает читателя к изучению истории, и не просто истории, а истории определённой местности, в данном случае Чердынской земли.

1.1.5. Присоединение Перми к Московскому княжеству

Вычегодско-вымская летопись	Научные труды Г. Н. Чагина	Роман Алексея Иванова «Сердце Пармы»
«[1472 г.] Лета 6980 преставился владыко пермский Иона, а на епискупию по нем поставлен бысть владыка Филофей. Тово-ж лета князь великий Иван повеле воеводе устюжскому Федору Пестрому с устюжаны, белозерцы, вологжаны, вычегжаны воевати Пермь Великие	«Зимой 1472 года Иван III направляет на Урал специальное войско во главе с участником похода на Казань, героем битвы при Шелони князем Фёдором Пёстрым и устюжским воеводой Гаврилой Нелидовым. И 26 июня в Москву пришла весть о взятии Пермской земли. Об	У Иванова в книге происходят те же самые события, он так же ставит во главе московского войска Фёдора Пёстрога и Гаврилу Нелидова. Однако придумывает им помощника Фёдора Вострово. Он нужен автору для того, чтобы лучше раскрыть характеры Пёстрога и

<p>по тому перебеки за казанцов норовили, гостем казанским почести воздавали, людем торговым князя великова грубили. Князь Федор горотки пермский Искор и Покчу и Чердыню и Уром взял, грубников поимал, князя Михаила Ермолича и сотеников ево Мичкина и Бурмота и Исура и Коча и Зырна к князю великому на Москву прислал. Князь великий отпустил Михаила на Пермь-ж княжिति»¹.</p>	<p>этом подробно сообщают Патриаршая или Никоновская, а также Вычегодско-Вымская и другие ведомости» [Чагин 1972: 15].</p> <p>«В Никоновской летописи под 1472 г. Записан маршрут отряда. Из Великого Устюга он вышел на устье р. Чёрной. По реке Весляне – притоку Камы – и по самой Каме воины сплавились «на плотах и с коньми» до Анфаловского городка. Здесь войско разделилось: Гаврила Нелидов ушёл на нижнюю землю, захватил городок Урос, затем Чердынь и Покчу, а Фёдор Пестрый отправился на верхнюю землю и взял, укрепленный на севере Перми Великий городок</p>	<p>Нелидова. «Скоро из Устюга донеслась весть. Идут через него на Пермь Великую полки московитов. Ведёт их сам князь Фёдор Пестрый Стародубский, который, не щадя живота, отважно рубил врагов и под Казанью, и на Шелони. Под рукой у Пестрого – московиты, белозерцы, вологжане. В Устюге к князю присоединился с полком родовитый боярин Фёдор Давыдов Вострово. Там же свой полк передал Пёструму и устюжский воевода Гаврила Нелидов» [Иванов 2012: 214].</p> <p>Про Вострово: «Даже дворовые звали боярина за тучность и бессердечие Лютожирым» [Иванов 2012: 214].</p>
--	---	---

	<p>Искор. Жители Перми оказывали сильное сопротивление московскому войску. Повествование о завоевании Перми Великой летописец свёл к заключению, что оба отряда встретились при впадении реки Покчи в р. Колву, срубили здесь городок и «сеее в нем и приводе всю землю ту за великово князя». Летописец, стремившийся к более точному отображению важнейшего исторического события, отметил, что весть о взятии Перми Великой была получена Иваном III в Москве 26 июня 1472 года» [Чагин 2004: 19].</p>	<p>«Княжённок, наречённй Федором, не околел, но всё же остался уродцем: сам маленький, а башка большущая, плоская с боков, лицо в пятнах. Зато и прозвали его Пёстрым» [Иванов 2012: 289].</p>
--	---	--

Однако в книге Иванов создаёт свой маршрут, по которому движется московское войско: Сначала Пестрый вместе с Нелидовым Р. Черная – Река

Весляна – Урос – Бондюг (берег) – разделились: 1) Нелидов, Вострово – Пянтег, Анфал – Керии – Пыскор, а обратно «идти по Каме и Вишере в Колву и взять Губдор с Редикором» [Иванов 2012: 253]. 2) Пестрый захватывает Чердынь, Покчу.

Мы задали автору вопрос на его сайте: «Маршрут московского войска во главе с Пестрым не соответствует историческому источнику (и не должен (автор имеет право на вымысел). Чагин говорит нам о том, что московские князья долшли до Анфала, а потом разделились, Нелидов захватил Чердынь и Почку, Пестрый Искор. В вашей книге Пестрый и Нелидов доходят до Бондюга, а затем расходятся. Нелидов захватывает Пянтег и Анфал, Пестрый берет Чердынь и Покчу. Скажите, для чего вам это нужно? На чем вы хотели сделать акцент? Что этим показать? Может быть, вы ничего не меняли, а просто пользовались при описании маршрута другой книгой (не Чагина)?»⁵.

Алексей Иванов дал нам следующий ответ: «Во-первых, неизвестно, где находились Урос и Анфалов городок. Утверждения Чагина (тем более - Корчагина) легко можно оспорить. Во-вторых, в самом источнике - противоречие. Чердынь, Покча и Искор находятся на одной дороге, и разделиться войско Нелидова и Пёстрога никак не могло. Представьте, например, по линии московского метрополитена (я возьму Калужско-Рижскую линию): Анфалов городок – Рижская, Чердынь – Алексеевская, Покча – ВДНХ, Искор – Ботсад. Как два человека могут разойтись на Рижской, чтобы разными путями добраться до станций ВДНХ и Ботсад? Видимо, напутали сами летописцы (Мисаил и Евтихий), которые не были участниками похода. В-третьих, историческая дорога от Камы, по которой плыли Нелидов и Пёстрый, до Чердыни начинается в Бондюге. Она существовала ещё во времена Стефана Пермского. Но Анфалов городок вряд ли находился в Бондюге. Зато в Пянтеге стоит Богоявленская церковь, переделанная из башни острога, а острог вполне

⁵ Вопрос автору // Сайт Алексея Иванова. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://ivanproduction.ru/> (дата обращения: 30. 04. 2016).

может быть "наследником" Анфалова городка. Поэтому городок я поместил рядом с Пянтегом. Рассуждая с точки зрения здравого смысла, и я описал маршрут московского войска, по максимуму учитывая летописные сведения, но в соответствии с географией и теми версиями о местонахождении Анфалова городка и Уроса, какие существовали на момент написания романа»⁵.

Ответ свидетельствует о том, что автор детально изучил исторические источники, логически переосмыслил их, сопоставил с реальной географией, современными версиями о местонахождении исчезнувших и сохранившихся городов.

При анализе большого числа исторических источников мы определили, что маршрут, созданный Алексеем Ивановым в книге «Сердце Пармы», может быть максимально близок к реальному.

В первую очередь следует сказать о том, что Чердынь, Покча и Искор действительно находятся на одной дороге. Проверить, существовала ли какая-то другая «историческая» дорога невозможно (нет данных по этому вопросу).

Во-вторых, версия о местонахождении Анфалова городка в Пянтеге (как сказано в книге «Сердце Пармы») существует. Кандидат архитектуры А.С. Терехин считает, что высокая, устремленная вверх Богородицкая церковь, расположенная в Пянтеге, напоминает древние крепостные башни времен освоения края. Предположительно, эта постройка – остаток Анфаловского укрепленного городка, приспособленного под храм [Терехин 1974: 62]. Эту версию поддерживают такие ученые как И. Пушвинцев, Г.. Канторович, Г. Бординских.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что автор изменяет факты, данные в историческом источнике, с целью показать более правдоподобную географию местности по сравнению с географическим описанием, указанным в исторических источниках. Всё это говорит нам об огромной работе, проделанной писателем при создании книги, о знакомстве Алексея Иванова с

большим количеством научной литературы, об изучении писателем реальной современной географии Чердыни и Чердынского района.

1.1.6. Вымышленные персонажи

Тичерть

В исторических источниках ничего не сказано о жене Михаила. Иванов придумывает князю необычную избранницу. Тичерть – ламия, дикарка, ведьма. «Не человек она. Чертовка. Ламия. Нет счастья выше любви ламии, но любовь эта сжигает, не грея. Погубишь душу христианскую. А ее душа не Богом вдохнута. Из земли она пришла, от Дьявола, колдовством пермским из пекла выволочена. Ламии — не бабы, князь, хоть и слаще любой бабы» [Иванов 2012: 99].

Но, несмотря на свою «дьявольскую» сущность, она искренне любит Михаила. «Михаил видел ее счастливые, горящие во тьме глаза, и его слепил горячий блеск мокрых плеч. А если он сам валился в изнеможении, то Тиче быстыдно и беспощадно сдавливала его душу своей жаждой и мукой и неведомой властью вновь возрождала его для любви» [Иванов 2012: 99].

Тиче родила ему детей. Михаил много страдал от неё, но в тоже время многое получал. Он любил её. Она придавала ему силы и делала счастливым. Автор, придумав Михаилу жену из народа манси, хотел тем самым утвердить важность субстрата коренных культур на Урале.

Василий

В книге Чагина и летописях также отсутствуют сведения о брате Михаила Василии. Василий нужен в произведении для того, чтобы показать контраст между ним и Михаилом.

«Ермолай своим простым и хватким умом определил: этот – грамотей, книжник, значит, будет править умом и хитростью, а потому надо учить, чтобы знал все крючки княжеских междуособных премудростей. Мечом пусть машет

младший брат Васька, он побойчее будет. И к ним приставили учителей» [Иванов 2012: 66].

Таким образом, автор создал некоторых персонажей, изменил некоторые исторические события. Художественное мастерство писателя направлено на то, чтобы книга стала не описанием большой Истории, а увлекательной историей. Тогда читатели могут почувствовать себя не просто наблюдателями событий, а непосредственными участниками, и разгадать вслед за автором тайны Чердынской земли XV века.

1.2. Хронотоп Пармы в романе Алексея Иванова «Сердце Пармы»

В романе Алексея Иванова, Чердынь – это город, который неотделим от мира Пармы. Он – её центр, её сердце. Поэтому важным для нашего исследования будет рассмотреть хронотоп романа, который у Иванова отчасти опирается на те особенности истории и географии территории, что были описаны нами в предшествующих разделах с опорой на сведения летописей и работ историков. В настоящем разделе предметом внимания становится художественный, романский хронотоп.

1.2.1. Топографический хронотоп

Топографический хронотоп, по определению П.Х. Торопа: «связан <...> с узнаваемостью в романе конкретного исторического времени и места, а также событий»⁶.

Отличительной особенностью романа «Сердце Пармы» является топографическая и географическая точность. Роман «Сердце Пармы» посвящен событиям, происходившим на Урале в XV веке (покорению Великой Перми Москвой).

Сюжетная (фабульная, скорее) завязка романа основана на местных уральских легендах о Золотой Бабе. Золотая баба — древнее божество коми,

⁶ Тороп, П. Х. Хронотоп // Словарь литературоведческих терминов. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://slovar.lib.ru/dictionary/hronotop.htm> (дата обращения: 15. 02. 2016).

статуя которого была увезена на Обь не желающими креститься язычниками коми.

Основные события романа связаны с намерением пермского князя Михаила сохранить свою территорию (Чердынскую землю), а так же противостоянием пермяков с народами манси и Москвой. Герои романа передвигаются по реальным географическим пунктам Урала: Гляденовская гора, Чердынь, Бондюг, Искор и др. Каждое из этих мест несет в себе мистическую направленность, герои получают в них какое-то новое знание.

Все места, описанные в романе, хорошо известны автору (он работал экскурсоводом по Уралу). Нам удалось задать вопрос об источниках романа самому автору. Он ответил, что опирался на работы Г. Чагина («Города Перми Великой Чердынь и Соликамск»), А. Дмитриева («Пермская старина» 1889), В. Шишонко («Пермская летопись с 1263–1881 г.»)².

В «Сердце Пармы» описания географических мест отличаются детальной точностью: дается подробное описание места с характерными топонимическими названиями гор, камней, рек. «А Искор, наверное, первая крепость в Перми, о нее и варяги зубы ломали. Стоит на высокой горе, не окружишь. Значит, просочится подлога, когда начнется осада. Хоть Искор тоже почти окраина пермских земель, но все же за ним еще Колва, свободная от московитов, а это — Нырб, Тулпан, Дий, куда князь отослал жену и детей» <...> «В скальных кручах тыла — два прохода вниз, в леса. Широкое ущелье, перегороженное пряслем ворот, издавно звалось Большой Улицей. Был и тайный путь: узенькое, едва протиснешься, неприметное ущельице, заслоненное утесом, — Узкая Улочка» [Иванов 2012: 325].

Характерно, однако, что в описании природы появляются одушевляющие ее антропоморфные и зооморфные черты: «Змеями-чудищами плелись по земле склизкие корни. В редкой хвое деревьев висели клубки из ветвей – гнёзда бесов. Хилые сосны падали от толчка, с шумом вздымая облепленные землёй и

тиной корневища. Низкие ёлки опустили на мох огромные нижние ветви» [Иванов 2012: 132].

Таким образом, для топографического хронотопа романа характерны одновременно географическая точность и художественная выразительность в описаниях пространства, хронологическая точность – в обозначении времени действия.

1.2.2. Психологический хронотоп

Согласно определениям П.Х. Торопа, ставшими основой для нашего исследования хронотопа, «топографический хронотоп - это хронотоп сюжета». Психологический же хронотоп – хронотоп персонажа: «сюжетный ход, подчеркнутый на первом уровне перемещением в пространстве и времени, совпадает на втором с переходом из одного душевного состояния в другое» [Тороп, 1999]. Психологический хронотоп определяется самосознанием персонажей.

В настоящем параграфе мы рассмотрим пространственную организацию романа Алексея Иванова «Сердце Пармы» именно с точки зрения раскрытия характера главного героя Михаила, так как большинство событий показаны глазами героя. Михаил Ермолаевич – пермский князь, призванный править Чердынскими землями. Первое пространство, в котором мы видим Михаила – отчий дом в Вирее.

Автором изначально задается двойственность мировосприятия в образе князя Михаила (в изображении его детства).

Княжича Мишу интересовали не христианские чудеса: «хождение по водам, обращение камней в хлебы и вознесение» [Иванов 2012: 67], о чем читали ему приставленные отцом, князем Ермолаем, монахи, а сказочные: «вековые чащи с болотами и буреломами, дикие звери и яростные стихии... витязь у тына... и избушка на курьих ножках... а главное – неизъяснимые силы природы и судьбы» [Иванов 2012: 67]. И когда отец «поменял» принадлежащее ему Верейское княжество в центре Руси на Пермь Великую, то нравящаяся

сыну «нерусская жуть» словно материализовалась, плотно обступив мальчика. И она его не пугала, что было для взрослых непонятно и странно, поэтому они стали относиться к княжичу «как к божьему человеку, вроде юродивого» [Иванов 2012: 67].

Как только семья князя переезжает в другое пространство, пространство Перми Великой, Михаил понимает, что вот он, тот мир, к которому «лежит душа», несмотря на то, что недопонимание близких осталось. «Здесь он стал ещё более одинок, чем в Верее, но гораздо меньше чувствовал своё одиночество» [Иванов 2012: 67].

После набега на дом Ермолая Михаил становится князем Перми Великой Камской.

Чердынь – следующий пространственный мир, в котором оказывается князь. По обстоятельствам, а не по своей воле начал править четырнадцатилетний Михаил. «Пермь Великая встретила нового князя молча и настороженно» [Иванов 2012: 80]. Постепенно местные князья полюбили Михаила за его «разумную справедливость и бескорыстие» [Иванов 2012: 83]. «Ты по душе нам, русский князь, - сказали пермяки. – Твой разум далеко превосходит твои года» [Иванов 2012: 83].

Душа князя ещё не раскрылась. Вдохновение и любовь ещё не пришли. «Миша словно выгорел изнутри в тот давний усть-вымский пожар. Не осталось ничего - ни боли, ни любви, ни надежды, ни зависти, ни тоски» [Иванов 2012: 83]. Первые годы жизни в Чердыни представляют собой адаптацию Михаила к новым условиям, новой среде, новым людям. Это период перехода князя из мальчика в мужчину.

Следующее пространство, в которое попадает Михаил, - село Бондюг, главной достопримечательностью которого является священная роща. Здесь Михаил впервые испытает любовь к женщине, именно в Бондюге он увидит в Тиче свою будущую жену.

Примечательно, что решающей судьбу встрече князя Михаила с Тиче предшествует картина буйного весеннего половодья, отвечающая душевному состоянию молодого, полного сил, ожидающего счастливой перемены судьбы пермского князя: «Весна входила в силу. С парм облезал последний снег. Половодье заливало луга и распадки, громоздя вырванный с корнем, поломанный лес. Где-то рядом то и дело гремели быстрые грозы. С обрывов в воду шумно падали деревья и ручьи. По бескрайней реке плыли, вращаясь, оторванные от берегов острова. Плыли в небе среди облаков и солнца птичьи стаи. В урманах трубили пьяные, бешеные лоси. Пахло водой, слепила синева, и первая травка шелком светилась на округлых склонах древних курганов. Михаил, как молебну, внимал могучему гулу огромной весны и верил, что этой божьей буре нельзя не поклониться» [Иванов 2012: 95].

Природа здесь не просто отражает душевные переживания человека, она прогнозирует, предопределяет его будущее. И важно, что чувство природы Михаила близко религиозному: гулу весны он внимает как молебну.

Следующее пространство, в которое попадает Михаил, это мир Пармы - территория леса, лесных духов.

Пространство Пармы ограничено от остального мира, чужаков здесь не любят. Примечательны зооморфные коннотации:

Парма «смотрит в спины пришельцев и представляется им не то зверем, не то вогульским Богом, не то лесным чудищем»;

«...каждой еловой иголкой целит... в сердце чужаку» [Иванов 2012: 257].

Парма убивает. Парма «Беспощадная»: так называется одна из глав в романе.

Поход Михаила на Пелым оборачивается смертью большого числа воинов. Именно здесь, в холодном лесном мире, князь впервые ощутит ужас смерти, впервые увидит страшную казнь пленных. «Кровавый дым колыхался в глазах князя. Казнь была страшнее любого боя. Тюканье топора горячей болью ударяло в виски: сердце дергалось так же редко и мерно, как пленные вогулы вонзали в плаху топор, казня друг друга ...И Михаилу казалось, что он опять

отдал бы отца, брата, Полюда, себя самого — лишь бы никогда больше люди и нарты не оставляли таких следов» [Иванов 2012: 176].

Впервые князю предстоит самому принять участие в казни и отрубить одному из вогулов голову. «Отрубить голову человеку не труднее, чем отрубить сук...» — подумал Михаил, ощущая, что эта мысль пришла откуда-то из-за черты умопомрачения» [Иванов 2012: 177].

В данном пространстве (Пармы, леса) происходит душевное развитие Михаила как человека. Сила духа – вот, что получает князь, побывав в «беспощадном» мире Пармы. Теперь он уже не просто мудрый правитель, а сильный воин, способный преодолеть свои страхи.

Парма принимает князя Михаила. Придя на пермскую землю «чужаком», он на протяжении непродолжительного времени становится «своим». Чердынь становится его душой:

«Но Москва не пожелала заметить, что у него, у его людей, у их земли тоже есть душа. И потому, надменно торопясь, Москва попросту сожгла его город. Он, Михаил, стерпел бы все, примирился бы со всем — но не с грязным московским сапогом, наступившим на его душу. А Чердынь была его душой. И теперь он уже не мог покориться. Он не желал покориться как князь, потому что его оскорбили как человека» [Иванов 2012: 320].

Москва становится следующим пространством, сыгравшим важную роль в судьбе князя. Здесь Михаил пребывает в плену и получает возможность осмыслить свою жизнь.

Примечательно, что природа отражает душевные переживания героя:

«Из окошка своего подземелья он увидел черное небо Москвы ... Такое же черное небо он увидел над Бондюгом – черное-черное, полное тяжелых туч. А потом на безлюдное селение, на брошенные выпасы, на часовню в разоренной священной роще и на скрюченные, голые ветви срубленной Прокудливой Березы с черного-черного неба полетел белый-белый снег [Иванов 2012: 373].

Это был период, после которого князь замкнулся в себе, его силы иссякли. Возвратившись домой, он не пожелал, чтобы его встречали как князя. «Я не князь», - скажет он Калине в ответ на его приветствие.

На протяжении короткого периода времени Михаил смог пережить унижение, смириться со своей судьбой и восстановить силы.

«Я верю во Христа, и значит, должен покориться руке, ударившей меня» [Иванов 2012: 379].

Чердынь стала для Михаила родной землей. Возвратившись из плена, он понял, насколько она дорога ему: «С опушки, с выпасов открылась занесенная снегопадом Чердынь на холмах над Колвой. У Михаила заболела душа» [Иванов 2012: 379].

Таким образом, можно выделить следующие особенности психологического хронотопа в романе: перемещение Михаила в пространстве и времени совпадает с переходом от одного душевного состояния князя в другое. Пространство Пармы связано с любовными переживаниями Михаила, со становлением его как личности. Именно Парма делает его сильнее, мудрее, помогает найти своё место в жизни.

Парма, Чердынь становятся для Михаила родным домом, за который он готов отдать свою жизнь. Следует отметить, что для Пармы характерно идиллическое время: люди живут там замкнуто, изолированно от внешнего мира, они крайне привязаны к своей земле. Земля (Пармы) предстает в романе как живое существо, как душа народа. Для Пармы характерен анимизм пространственных объектов. Лес, горы, реки, деревья наделены способностью слышать, помогать, или препятствовать прохождению героев по их территории.

Так, например, враждебно, ненавистно встречает лесная глухомань князя Ваську со товарищами, позарившихся на вогульскую святыню, Золотую Бабу. «Жутким был этот путь по югорской чащобе. То ли тайга, то ли болото – янга, одним словом... Проваливались сквозь мох в черную, гнилую воду. Змеями-чудищами плелись по земле склизкие корни. В редкой хвое деревьев висели

клубки из ветвей – гнёзда бесов. Хилые сосны падали от толчка, с шумом вздымая облепленные землёй и тиной корневища. Низкие ёлки опустили на мох огромные нижние ветви. Над полянами по ночам летали совы и светили жёлтыми глазами. Выло волчьё. Кто-то стонал и хохотал в чаще». Умирающим стариком принесут восемнадцатилетнего Ваську из этого похода к брату Михаилу в Чердынь [Иванов 2012: 85].

Парма не принимает Ваську, так как он для неё – «чужак», и цели у него направлены против «священного», против Пармы.

В целом, можно сделать вывод о том, что путь Михаила – путь становления романного героя. По М. Бахтину, в романе, как правило, происходит становление героя, его переход от юношеского мироощущения, мировосприятия к мировоззрению взрослого человека: «процесс перехода от юношеского, романтико-идеалистического мироощущения, мировосприятия и миропонимания к мировоззрению взрослого человека. Для этого типа романа становления характерно изображение мира и жизни как опыта, как школы, через которую должен пройти всякий человек и вынести из нее один и тот же результат – прозрение...» [Бахтин 1979: 202]. При этом Иванов использует внутри романного хронотопа и хронотоп мифа, сказки, на которых основан всякий роман в принципе. Иванов «возрождает» эти дороманные хронотопы, давая им полноценную жизнь в структуре книги.

1.2.3. Мифологический хронотоп

П. Х. Тороп в структуре хронотопа выделяет «метафизический хронотоп» – уровень описания и создания метаязыка: «слово, связывающее уровни сюжета и самосознания, приобретает в целом произведении метаязыковое значение, так как связано с идейным осмыслением всего текста, в том числе пространства и времени» [Тороп].

Ученый определяет следующие хронотопические соответствия между различными уровнями хронотопа художественного произведения: «уровень топографического хронотопа является наблюдаемым миром, уровень

психологического хронотопа - миром наблюдателей, и метафизический хронотоп – миром, устанавливающим язык описания» [Тороп].

Язык описания реальности у Иванова основан прежде всего на мифе. Его метафизика – мифологического характера.

Исследователь С.С. Галлиев изучил язык мифа в пейзаже романа и выявил, что «в основе динамики пейзажа лежит миф, с его неповторимым языком. Язык мифа используется автором для создания новых символов и образов, которые он синтезирует в целостную структуру, выражающую диалектику всего романа» [Галлиев 2011: 56].

Учитывая результаты этого исследования, остановимся в нашей работе не на всех символах и образах, но на изучении принципов использования уральской мифологии в романе Алексея Иванова. Нас интересует не столько перечень всех уральских мифов, сколько способ использования мифов писателем.

Роман просто пронизан мифологией. Описывая Чердынь, Парму автор ссылается на легенды, предания, байки. Так например, Алексей Иванов переосмысливает в романе легенду о Ветлане, Полюде и Вишере. Легенда говорит нам о том, что два брата-богатыря ,Полюд и Ветлан, полюбили одну и ту же девушку – Вишеру. Оба погибли в битве за неё, и превратились в камни. А Вишера упала между ними и обратилась в реку.

В романе «Сердце Пармы» и Полюд, и Ветлан являются действующими героями. Они так же любят одну девушку, только не Вишеру, а Бисерку. Так говорится в романе о последних минутах их жизни: «Здесь, от места гибели Ветлана, начался ровный, как по струне, бег смерча, сдохшего у Полюдовой горы. Отсюда побежали на Чердынь вогулы, но у Полюдовой горы повернули обратно, остановленные сполохом. Отсюда побежал к своей горе и сам Полюд и дотла сгорел на ее вершине в том огне, что обуглил отважного охотника. Следы Полюда нашли рядом с телом Ветлана.

И нашли еще одни следы — отпечатки легких девичьих сапожек. Эти следы вели на обрыв и, уже невидимые, за него — в Вишеру. Никто бы не узнал, что это была за девушка, если бы по пермскому обычаю на лице Ветлана не лежали, зачеркивая мертвые глаза, бусы той, что любила его больше жизни, — бусы Бисерки» [Иванов 2012: 133].

Значительная часть романа сосредоточена вокруг мифа о Золотой Бабе. Золотая баба (коми Зарни ань; коми-пермяцк. Зарни инь; хант. Сорни най) — легендарный идол Урала. В надежде найти её русские охотники разоряли вогульские святилища. И вогулы начали убивать любого, кто приблизится к идолу.

Первое упоминание о золотом идоле Севера содержится в скандинавских сагах. В 1023 г. викинги совершили поход в Биармию. На р. Двине им удалось узнать местонахождение святилища Юмалы и тайно проникнуть в него. Поражённые викинги увидели большую деревянную статую с чашей на коленях и ожерельем на шее. На голове идола была золотая корона, украшенная двенадцатью разными изображениями. Чаша была наполнена серебряными монетами, перемешанными с землей⁷.

Это лишь одно из описаний Золотой бабы, а их существует столько, что совершенно непонятно, как она выглядела. В описаниях идола говорится о статуе в виде старухи, в утробе которой находится сын и виден ещё один ребёнок – внук (С. Герберштейн); о скале, имеющий вид женщины в лохмотьях с ребёнком на руках (Д. Флетчер). Описания сходятся только в одном: идол – изображение женщины. Существует также и огромное количество предположений и догадок, откуда взялась Золотая баба. Точно сказать этого никто не может.

А вот как описана Золотая баба в романе: «В черном, обугленном дупле тускло засветился золотой истукан. Маленький, грубо и плоско выделанный из болванки зеленоватого золота, он глядел из полумрака горящими кровавыми

⁷ Сага об Олаве Святом. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://norse.ulver.com/src/konung/heimskringla/olaf-helg/ru.html/> (дата обращения: 18. 10. 2016).

искрами самоцветных глаз. Бесстрастное круглое лицо, плоские, отвисшие груди, скрюченные ручки, обхватившие выпуклый живот, на котором насечкой был изображен младенец в утробе...» [Иванов 2012: 28]. Мистическим ужасом веет от этого изображения. В попытке найти и украсть культовую статую, а также в попытке отвоевать ее обратно гибнут или сходят с ума некоторые герои произведения (Васька Калина, Ветлан, Ухват и др.) Другим персонажам (например, Асыка, Тичерть), наоборот, клятва завладеть идолом или защитить его дарует долгую жизнь, которая не может оборваться до тех пор, пока обещание не будет исполнено.

Мифологическое время и пространство в романе тесно связаны между собой. Время не мыслится абстрактно, оно заключено в людях, в конкретных вещах: например, «Сорни-Най» является воплощением вечного существования народа.

Символом языческой веры является в романе Прокудливая береза. Срок жизни березы – срок жизни язычества. Иона рубит березу, что символизирует смену религий, смену эпох. И береза погибает по приговору Ионы – погибает не как дерево, а как живое, мыслящее, чувствующее, одухотворенное существо: «Страшный треск, как смертельный крик, потряс рощу, и Прокудливая береза начала падать головой на восток. Сминая и ломая соседние деревья, она грянулась о землю, качнув даже небо над Камой, расшвыряла по кустам привязанные берестяные туески с подарками, лоскутных куколок, резных болванчиков. Птицы фонтаном взвились над деревьями, оглушая людей. Ионе показалось, что мимо него пролетела и рухнула та языческая вселенная, которая час назад его отсюда вышвырнула» [Иванов 2012: 270].

Черты мифологического мы видим в пространстве Пармы во время битв: «Вогулы наваливались волна за волной, как волчьи выводки, но Чердынь дралась, как загнанный в берлогу медведь, направо и налево расшвыривая волков лапами, полосуюя когтями, разрывая клыками».

В целом мифологизм Иванова в изображении пространства и времени столь силен потому, что он основан: а) на знании мифологии местной (уральской вообще и вогульской в особенности) и, главное, б) на индивидуальном даре Иванова переживать и описывать мир как миф.

Выводы по главе

Изучение романного хронотопа по структурной схеме, предложенной Торопом, привело к следующим выводам:

1. Все составляющие хронотопа (топографический, психологический, метафизический) являют собой гармоничное единство и реализуются через мотив пути главного героя. Этот мотив организует повествование. Топографический хронотоп реализуется через перемещение героев романа по конкретным местам – Бондюг, Пянтег, Анфал, Чердынь, Москва, Гляденовская гора и т.д. Анализ карт, летописных источников, краеведческой литературы, показал, что писатель с фактографической точностью описывает место действия, что события развиваются в реальном географическом пространстве. Некоторые из описанных Ивановым поселений уже не существуют (например, Анфалов городок), и роман, таким образом, воссоздает утраченные образы пространства.

Психологический хронотоп развивается в соответствии с развитием героя. Михаил взрослеет, проходит своеобразную инициацию, прежде чем становится «своим» в чужом для него изначально мире Пармы. Герой мужает, взрослеет, преодолевает неодолимые препятствия и собственные заблуждения (он был околдован любовью ламии; сомневался в удаче похода на вогулов) и становится подлинным Героем.

Метафизический хронотоп (организующий, по Торопу, язык описания) представлен у Иванова мифологическим мышлением (которым одарен Алексей Иванов).

2. Чердынь в романе является неотъемлемой частью пространства Пармы.

Парма представляет собой загадочный, неизведанный мир, мир мифа. В свою очередь, мистика, присущая Парме, накладывается на реальные исторические события, происходящие в романе (Христианизация Чердыни, приход московских войск на пермскую землю, упоминание реально существовавших князей: Михаил, Ермолай, Асыка и т.п).

Именно в пространстве Пармы происходит становление героя. В хронотопе Пармы отражены элементы авантюрного времени – случай часто определяет ход дальнейшего повествования, и в конце романа решает его исход – убийство Асыкой Михаила.

Следует отметить, что пространство Пармы трагично, оно отражает страдание народа, его силу, его душу. Отсюда основная функция хронотопа Пармы (леса, территории) – психологическая, раскрывает духовную составляющую народной среды.

На базе проделанного анализа историко-географической основы романа и романного хронотопа в следующей главе нам предстоит обратиться к особенностям его читательского восприятия.

Глава 2.

Исследование читательской рецепции романа Алексея Иванова «Сердце Пармы»

Литературоведческие исследования могут быть направлены не только на анализ произведения, но и на изучение чтения. Изучением читательской рецепции занималось и занимается множество ученых (В.Д. Стельмах, М.М. Самохина, Н. А. Рубакин и другие). Важнейшей целью изучения чтения, по их мнению, является создание типологии читателей.

Одна из классификаций читателей, которую признают немало ученых, и которой мы воспользовались при написании данной курсовой работы, стала классификация Е.И. Рыскина [Рыскин 1963: 3].

В соответствии с уровнем культуры чтения выделяются 3 группы читателей:

1 группа – читатели, которых в произведении больше всего интересует сюжетно-фабульная сторона. Они ищут в книге изображения сильных чувств, предпочитают книги, которые вызывают ответные эмоции. У читателей явно преобладает установка на развлекательный тип чтения, они неразборчивы в выборе литературы, не имеют способности к анализу произведения, к самостоятельным оценкам и суждениям.

2 группа – читатели, для которых характерна познавательная направленность эстетического восприятия и способность обдумывать, анализировать прочитанное произведение.

3 группа – отличается от предыдущих высокой эстетической культурой, пониманием художественных достоинств произведения, умением анализировать прочитанное.

Настоящая глава направлена на изучение читательской рецепции романа, соотнесение читательского восприятия с изученными ранее видами хронотопа в произведении. Респондентами стали чердынские и пермские читатели. Важной

задачей для нас было определить, как знание конкретной территории местных читателей влияет на восприятие текста.

Но прежде следует описать социологический опрос как метод исследования чтения.

2.1. Социологический опрос в литературоведческом исследовании

Социологический опрос – один из основных методов исследования в социологии, он активно применяется в литературоведении и библиотековедении при изучении читателей.

Опросы, как правило, проводятся методами *интервьюирования и анкетирования*.

Наиболее распространенным инструментом получения информации о читателе является *анкета*, дающая возможность быстро получить большой объем сведений. Анкета является весьма сложным инструментом, ее применение требует знаний и опыта. Проблеме разработки и эффективного использования метода анкетирования посвящено немало литературы: Андреенков В. Г. «Методы сбора информации в социологических исследованиях» [Андреенков 2002: 55], Морев В. А. «Анкетирование и интервьюирование в социологических исследованиях» [Морев 2007: 22] и др. Сейчас анкетные опросы проводятся, как правило, с помощью компьютерных технологий.

Анкетирование целесообразно использовать в двух случаях:

- а) когда нужно спросить большое число респондентов за относительно короткое время,
- б) когда исследователям необходимо, чтобы респонденты тщательно обдумали ответы на предлагаемые им вопросы.

Интервью в библиотековедческих и литературоведческих исследованиях встречается реже, хотя сведения, полученные таким методом весьма ценны.

При социологических исследованиях чтения сейчас все чаще используются такие методы как «фокус-группа» или метод глубинного интервьюирования. Этот метод является, по существу, тщательно спланированной дискуссией, нацеленной на сбор мнений в непринужденной обстановке.

Как альтернатива анкетному опросу может быть рассмотрен метод «репертуарных решеток»: испытуемый строит шкалу объектов по определенным измерениям. Возможности метода очень широки. Например, его можно применять при изучении читательского спроса, для выявления степени удовлетворенности запроса и др.

Любой опрос есть специфический акт коммуникации между интервьюером (лицом, его проводящим) и респондентом (опрашиваемым). Потому он должен проводиться с соблюдением следующих, как минимум, правил (которые мы и соблюдали в настоящем исследовании):

1. Респондент знает, кто и зачем его опрашивает.
2. Респондент не заинтересован в выдаче ложной информации (говорит, что думает на самом деле).
3. Респондент однозначно понимает содержание каждого вопроса.
4. Все вопросы ставятся таким образом, чтобы на них можно было дать обоснованный ответ.
5. Вопросы сформулированы без нарушения лексических и грамматических нормативов.
6. Ни один из вопросов не имеет оскорбительного для респондента смысла, не унижает его достоинства.
7. Количество вопросов сообразуется со здравым смыслом, не ведет к излишней интеллектуальной и психологической перегрузке респондента, не переутомляет его.

8. Вся система вопросов и ответов достаточна для получения того объема информации, которая необходима для решения исследовательских задач [Волков 2003].

Вопросы, используемые для создания опроса, бывают *открытыми* и *закрытыми*.

Открытые вопросы предполагают свободный, вольный ответ респондента с использованием тех слов, которые он сочтет более убедительными. Он сам формулирует фразы в ответе, пытаясь выразить то, что чувствует.

Закрытые вопросы предполагают выбор респондентом одного варианта из ряда возможных.

Существует два основных подхода к построению последовательности вопросов: *индуктивный* и *дедуктивный*.

Дедуктивный подход заключается в том, что все вопросы анкеты выстраиваются в порядке от конкретного к общему.

В случае, когда социолог использует *индуктивный* подход, социологический опрос начинается с общих вопросов и заканчивается более конкретными [Волков 2003].

В целом опросные методы обладают рядом существенных достоинств:

1) позволяют достаточно быстро получить большой массив наблюдений, причем каждый индивидуальный «случай» (отдельное наблюдение) описывается с помощью целого набора теоретически релевантных переменных-признаков;

2) стоимость выборочного опроса оказывается сравнительно небольшой, если принять во внимание объем получаемой информации;

3) использование стандартных опросных процедур и однородных количественных показателей при соблюдении определенных условий позволяет не только проверять гипотезы о причинных зависимостях, но и проводить вторичный и сравнительный анализ результатов [Девятко 2006].

Анализируя результаты социологического опроса, литературоведы на первое место ставят качество чтения, особенности восприятия, переработки и понимания текста. Количественные характеристики (количество определенных ответов на вопрос) также влияют на понимание произведения, их тоже необходимо учитывать, но они не играют такой существенной роли в литературоведческом исследовании.

2.2. Анализ результатов проведенного исследования по книге Алексея Иванова «Сердце Пармы»

При исследовании читательской аудитории мы опирались на следующие работы: В. Г. Андреенков «Методы сбора информации в социологических исследованиях», И. Ф. Девятко «Методы социологического исследования», Н. А. Рубакин «Психология читателя и книги».

Важным для нашего исследования было изучение читательского взгляда на Чердынь.

Основным методом исследования выбран опрос.

Для проведения исследования по книге «Сердце Пармы» нами было составлено четыре открытых вопроса:

- 1) Читали ли вы роман Иванова «Сердце Пармы»?
- 2) Если да, то как повлиял на вас роман? Изменил ли ваше отношение к Чердыни?
- 3) Насколько исторически точно изображена Чердынь в романе, события, происходящие в ней?
- 4) Географическое описание Чердыни в романе соответствует реальному?

Принципы построения опроса следующие:

- 1) неременный учет специфики культуры и практического опыта опрашиваемой аудитории;
- 2) смысловые «блоки» опросного листа примерно одного объема;
- 3) вопросы распределены по степени их трудности (от более простых к более сложным);

4) применен индуктивный подход к построению вопросов.

При проведении опроса и обработке результатов учитывались социально-демографические данные читателя: пол, возраст, образование.

Опросы были проведены в двух библиотеках разных городов.

Всего в эксперименте приняли участие 100 читателей «Чердынской межпоселенческой библиотеки» и 100 читателей «Библиотеки №13 имени В. Г.Короленко» в городе Пермь. Чердынь и Пермь – реально существующие города, которым в романе уделено большое внимание. Сравнение восприятия читателей, проживающих на разных территориях, дает нам возможность определить особенности влияния романа на конкретный топос.

Этапы анализа результатов исследования следующие:

1. Характеристика читательской аудитории;
2. группировка данных – упорядочение данных по одному установленному признаку;
3. число наблюдений в каждой выборке (категории): количество схожих ответов;
4. процентное соотношение ответов (процедура округления чисел);
5. определение типа читателя;
6. выводы по исследованию.

2.2.1. Анализ результатов проведенного опроса по книге «Сердце Пармы» в «Чердынской межпоселенческой библиотеке»

Прежде всего, следует отметить, что читатели активно приняли участие в опросе. Из ста опрошенных роман прочитали 48 (48%) , что подтверждает относительную популярность романа у чердынского читателя. Следует отметить, что в Чердыни на 2016 год проживает 4686 человек.

Обработка анкет показала следующие результаты.

У абсолютного большинства участников (46 человек), прочитавших роман, отношение к родному городу поменялось. Респонденты отмечают, что

после прочтения произведения «Сердце Пармы» стали намного больше любить Чердынь, с большим уважением и интересом относиться к истории Чердынской земли:

«После прочтения романа, я начал понимать, что Чердынь – это не просто город, это мой город, с богатой и совершенно необыкновенной историей. Я горжусь своей Чердынью» (Роман, 30 лет).

«Влияние оказал на меня роман огромное. Книгу «Сердце Пармы» я несколько раз перечитала. Скажу честно, люблю теперь свой городок как никто никогда его не любил» (Раиса, 50 лет).

«Роман повлиял на меня в лучшую сторону. Чердынь стала для меня ещё более загадочной. Когда я гуляю по городу, то представляю, что со мной рядом идут герои книги Иванова» (Екатерина, 43 года).

Среди респондентов были и такие, отношение которых заведомо определено:

«Роман мне очень понравился, но отношение моё к Чердыни не поменялось: я влюблен в свой город навечно» (Виталий, 23 года)

«Я всегда гордился своим городом. Я люблю его историю. И отношение моё к нему не изменилось, после прочтения романа. Но книга действительно хорошая» (Павел, 25 лет).

Все респонденты восприняли события, происходящие в романе, как вымышленные. Но при этом Иванов, с их точки зрения, смог с точностью показать саму историческую эпоху в романе, создать атмосферу, соответствующую эпохе пятнадцатого века:

«Он попытался изобразить Чердынь такой, какой он её видит. История в книге Иванова оживает: ты как будто погружаешься в древность, в те времена, когда жили князья» (Светлана, 21 год).

«Вымысел имеет право на существование. Читая книгу, мы верим автору. Однако, не все в книге вымысел. Князья, города – все это существовало» (Роман, 30 лет).

«Чердынь в романе изображена очень правдоподобно. Крещение, война Чердынцев с манси – в этом есть историческая правда. Но большинство событий в романе вымышленные» (Раиса, 50 лет).

«...хорошо и образно изображена Чердынь...», «Ну и вообще все в книге вымысел. А может и наоборот, все правда. Вымысел имеет право на существование, если он не подменяет собой факты» (Валерий, 41 год).

Приведенные ответы подтверждают мысль о том, что Алексей Иванов обладает «особым пространственным чутьём» [Абашев 2009: 41]. История в его книгах не просто существует, она «оживает».

Респондентами, в свою очередь, не было отмечено, что большинство событий, изображенных в книге, не противоречат реальным историческим событиям (Первое упоминание о Чердыни, приход московского войска, походы на Чердынь хана Асыки, христианизация Чердыни), что было выявлено нами на первом этапе исследования.

Участниками опроса были указаны следующие географические несоответствия в романе: 1) маршрут московского войска во главе с Федором Пестрым не соответствует реальному историческому походу, 2) нарушено описание рельефа места битвы в селе Искор.

Мы определили, что такое мнение респондентов должно считать ошибочным, так как на первом этапе исследования (при анализе географии романа) нами было обнаружено, что географические нарушения в романе отсутствуют, а маршрут московского войска максимально близок к реальному историческому походу.

«География в романе не соответствует реальной. Путь в романе, по которому движется московское войско в походе на Пермь Великую во главе с Федором Пестрым, вымышлен. Поселения, которые географически находятся в разных местах, показаны у Иванова расположенными рядом» (Татьяна, 46 лет).

Респонденты, обращающие внимание на топографическое пространство романа, вероятно, знакомы с летописными источниками, посвященными истории Перми Великой. Путь московского войска, указанный в романе, действительно не соответствует маршруту, описанному в летописи. Но и вымышленным его тоже назвать нельзя. Так как автор опирается на современные интерпретации исторического источника и собственную логику:

«Я описал маршрут московского войска, по максимуму учитывая летописные сведения, но в соответствии с географией и теми версиями о местонахождении Анфалова городка и Уроса, какие существовали на момент написания романа³.

Другой респондент дает следующий ответ:

«Чисто географически в романе есть много нарушений. Очень я огорчился описанием места битвы в Искоре, в городище. География полностью нарушена. Может, за 500 лет рельеф и изменился, но не думаю, что настолько» (Алексей, 30 лет).

В романе мы видим следующее описание Искорского городища:

«А Искор, наверное, первая крепость в Перми, о нее и варяги зубы ломали. Стоит на высокой горе, не окружишь. Значит, просочится подлога, когда начнется осада. Хоть Искор тоже почти окраина пермских земель, но все же за ним еще Колва, свободная от московитов, а это — Ныроб, Тулпан, Дий, куда князь отослал жену и детей» <...> «В скальных кручах тыла — два прохода вниз, в леса. Широкое ущелье, перегороженное пряслем ворот, издавно звалось Большой Улицей. Был и тайный путь: узенькое, едва протиснешься, неприметное ущельице, заслоненное утесом, — Узкая Улочка» [Иванов 2012: 325].

Ущелья под названием Широкая и Узкая Улочка действительно существуют. Описание Искора в романе является правдоподобным и близким к реальному. Судить о рельефе данной местности спустя 500 лет мы не можем.

Можно сделать вывод о том, что чердынские читатели видят исторические и географические несоответствия в романе, порой вступают с писателем в спор, но большинство из них понимают, что писатель имеет право на вымысел.

Некоторые респонденты (20 человек) отметили, что после прочтения романа Чердынь стала для них более таинственным, загадочным, мистическим городом. Один из респондентов отметил: *«Роман повлиял на меня в лучшую сторону. Чердынь стала для меня ещё более загадочной. Когда я гуляю по городу, то представляю, что со мной рядом идут герои книги Иванова».*

Вследствие этого, исходя из классификации хронотопа по Торопу, можно сказать, что в большей степени на читателей повлиял мифологический хронотоп романа, чем психологический или топографический хронотопы.

Результаты опроса говорят о качестве прочтения романа. Читатели пытаются не критиковать писателя за изменения исторических событий, они понимают, что «Сердце Пармы» – художественное произведение, где автор пишет так, как чувствует.

Из 48-ми респондентов, прочитавших роман, нами было опрошено 15 человек с высшим образованием, 23 – со средним образованием.

Читатели с высшим образованием отвечали на вопросы развернуто. Однако в целом уровень образования респондентов не повлиял на качество ответов.

Всего в опросе приняли участие 38 лиц женского пола, 10 лиц мужского пола.

В силу гендерных особенностей их понимание и осмысление романа оказалось различным.

Ответы женщин оказались эмоциональнее, чем ответы мужчин. Предложения в ответах женщин развернутые. Женщины постоянно сомневаются в том, были ли события, описанные в книге, на самом деле или нет (для лиц женского пола характерно частотное употребление вводных слов:

«скорее всего», «может быть», «возможно»). Женщины восприняли роман, как книгу, которая затронула их до глубины души.

В ответах мужчин присутствует больше конкретики.

Мужчины в большинстве случаев соглашались с автором, и конкретно говоря о том, что все в романе вымысел:

«Все вымысел! Насчет войны чердынцев с народом манси. Манси очень воинственные раньше были. Так что тут я тоже утверждать ничего не могу, но с ним соглашусь» (Алексей, 30 лет).

Исходя из гендерных различий респондентов, можно сделать вывод о том, что женщины, равно как и мужчины, отыскивают в романе что-то для себя, близкое и понятное,

Можно сказать о том, что чердынцы восприняли роман Иванова как роман о Чердыни, о родном городе. Читатели во многом согласились с автором. Их восприятие совпало с авторским восприятием.

2.2.2. Анализ результатов проведенного опроса по книге «Сердце Пармы» в «Библиотеке №13 имени В. Г. Короленко» в городе Пермь

Читатели библиотеки охотно приняли участие в опросе. Из 100 опрошенных роман прочитали 54 человека (54%). Эта цифра говорит о том, что роман «Сердце Пармы» пользуется популярностью, точно так же, как и в Чердынском районе.

В ходе анализа опроса были получены следующие результаты.

Абсолютно у всех людей (54 человека), прочитавших роман, отношение к Чердыни поменялось. Респонденты отмечают, что если до прочтения романа Чердынь была для них обычным городом, расположенным «где-то в глуши», то теперь они испытывают огромное уважение к Чердынской земле. Многие заинтересовались историей Чердыни. Тем, кто не был в там, захотелось посетить этот необыкновенный и загадочный город.

«До прочтения романа, я совсем не слышала о таком городе. Прочитав, мне стало стыдно, что я не знала ничего о Чердыни. Обязательно нужно там побывать» (Людмила, 41 год).

«Влияние оказал на меня огромное. Никогда я ещё не ощущал на себе столь мощную силу истории. О Чердыни слышал мало, но после прочтения узнал многое. Испытываю теперь огромное уважение к этому древнему городу» (Савелий, 29 лет).

Многие респонденты пермской библиотеки (31 человек) восприняли события, происходящие в романе, как реально существовавшие, в отличие от чердынских читателей. Они считают, что Чердынь изображена художественно и исторически точно.

«Автор изобразил, по моему мнению, реальные исторические события: И Ермолай, и царь Иван, и монголо-татары - все это было. Выдумал он только Тичерть» (Марат, 33 года).

«По-моему, Иванов, ничего не выдумал. Он опирался на реальные факты» (Александр 20 лет).

23 человека, прочитавших роман, считают, что многие исторические события Иванов выдумал:

« Автор имеет право на вымысел. Так и Иванов выдумал и характеры героев, и ламию, и многое другое» (Лидия, 29 лет).

«Все писатели – великие выдумщики. Много чего придумано в романе. Хорошо показана эпоха» (Савелий, 29 лет).

Респондентам был задан вопрос: «Географическое описание в романе соответствует реальному?», на который они ответили так:

«Знать этого не могу. В Чердыни не был» (Александр, 33 года).

«Я думаю, что поселения, указанные в романе, существуют в Чердыни» (Людмила, 41 год).

« Не знаю, думаю, географическое описание скорее реально, чем нет» (Яна, 22 года).

Можно сделать вывод о том, что пермские читатели восприняли географические описания в романе как реальные. Этот факт говорит о том, что автор смог показать пути, города, поселения, маршруты в романе как реально существующие. Читатели поверили писателю.

Из 54-х респондентов, прочитавших роман, нами было опрошено 23 человека с высшим образованием, 31 – со средним образованием.

Читатели с высшим образованием (23) восприняли все события в романе как вымышленные. Респонденты отметили хорошее художественное построение романа. То есть они воспринимают роман и с эстетической точки зрения, рефлексиируют.

Читатели со средним образованием (31) восприняли роман как некий исторический «учебник», путеводитель по истории Чердынской земли. Респонденты отвечали на вопросы более эмоционально.

В опросе, из 54-х прочитавших роман, приняли участие 39 женщин и 15 мужчин. Женщины отвечали на вопросы более эмоционально, более открыто. В целом гендерные особенности не повлияли на осмысление романа.

Можно сказать том, что пермяки восприняли произведение Иванова с большим интересом. Роман им понравился, вызвал интерес к собственной истории, земле, к художественным особенностям книги.

Опираясь на проведенное исследование, можно сделать вывод о том, что все респонденты - как чердынцы, так и пермяки, исходя из классификации Е. И. Рыскина, относятся ко второму типу читателей, для них характерна познавательная направленность эстетического восприятия и способность обдумывать, анализировать прочитанное произведение [Рыскин 1963: 3].

2.3. Роман Алексея Иванова «Сердце Пармы» как основа для педагогических, туристических, развлекательных практик и индустрий

Появление романа оказало огромное влияние на развитие туризма в Пермском крае. В 2006 году по инициативе Алексея Иванова был создан этно-

ландшафтный фестиваль «Сердце Пармы», целью которого было погружение в атмосферу эпохи 15 века, представленную в книге.

По словам самого писателя, «туризм и ролевые игры — это и есть суть фестиваля «Сердце Пармы». Влезть в атмосферу эпохи можно как раз тогда, когда ты стоишь на поле былой битвы, заросшем травой, и вокруг такая же жара, как пятьсот лет назад, те же самые леса и горы, та же тяжесть кольчуги, звон меча и поразительное ощущение масштабов [Ильенкова 2009].

Первый фестиваль прошёл в селении Камгорт близ Чердыни 11-13 августа 2006 года. В фестивальных мероприятиях, включая выступления фольклорных коллективов и мастер-классы старинных ремёсел приняли участие около 400 человек, приехавших из Перми, Ныроба, Соликамска, Добрянки, Чердыни, Березников, Харькова, Сыктывкара, Москвы, Санкт-Петербурга. Организаторами и ведущими выступили Илья Вилькевич и Юлия Зайцева. По мнению критиков, однако, «на первом фестивале было много внешнего антуража — музыки, ночных костров, оружия, танцев, факелов, лошадей, — и маловато внутреннего прочувствованного содержания, погружения в историко-географическую ткань места и самого ивановского романа» [Королёва 2006].

В 2011 году в Перми Анастасией Фирсовой была создана литературная экскурсия в Чердынский район по местам, описанным в романе, для школьников старших классов. По мнению исследовательницы, «географическое пространство, отраженное в литературном произведении, является не только культурно-географическим феноменом, но и туристским ресурсом территории. Взаимодействие пространства и литературного наследия создает особый компонент культурного ландшафта - «литературное место» [Фирсова 2013]. Экскурсионный маршрут носит название ««Сердце Пармы»: правда и вымысел, путешествие-исследование». Посещение каждого литературного места сопровождается рассказом экскурсовода об истории

появления объекта и его интерпретации в романе. Так, автор экскурсии дает следующие комментарии к посещению Искорского городища:

«После ужина группа отправляется на Искорское городище, это 40 км от г.Чердынь. Путь проходит через старинные села: Покча, Вильгорт, Камгорт. Не доезжая до с.Искор, возле речки Ленва мы делаем поворот направо к памятнику природы и археологии – Искорскому городищу. Искор – средневековое поселение, которое не раз использовалось коми-пермяками, а позже русскими для обороны от вогулов, сибирских татар. Сегодня оно представляет собой две отдельно стоящие скалы: на первой находилась крепость, укрепленная от нападений; на вершину второй скалы ведет отвесная расщелина, под названием «Узкая улочка». Название Ис-кор переводится с коми языка как «каменный город». В романе «Сердце Пармы» здесь происходит сражение пермяков и московитов: «Искор и вправду был крепостью неприступной. Гора, на которой он стоял, с трех сторон обрывалась в леса скалистыми кручами. Единственный доступный подъем на вершину преграждали высокие валы с частоколами. <...> Расстояние между валами – шагов двадцать. Ворота поставлены так, что если враг прорвется через одни, до других ему придется бежать вдоль всей стены под стрелами и копьями верхнего заплота. Последний вал, называемый Княжьим, поверху подковой охватывал темя горы. Здесь у ворот раскорячилась сторожевая вышка.... В скальных кручах тыла – два прохода вниз, в леса. Широкое ущелье, перегороженное пряслон ворот, издавна звалось Большой Улицей. Был и тайный путь: узенькое, едва протиснешься, неприметное ущельице, заслоненное утесом, – УзкаяУлочка» [Иванов 2012: 297]. По сюжету одна из героинь романа ведьма-ламия исчезает в расщелине от преследователей. В местном фольклоре об Узкой улочке бытует предание, что вырублено в скале оно было грешниками, и что, поднявшись по ней, религиозный человек очищается от всех грехов» [Фирсова 2011].

При наличии интереса как ученых, так и турбизнеса к роману Иванова и возможностям его использования, в настоящее время экскурсоводами города

Чердынь, к сожалению, не разработаны и не проводятся экскурсии и фестивали подобного рода. Мы провели интервью с одним из гидов Чердынского района, Светланой Федосеевой, и выяснили, что экскурсоводы города Чердынь не ссылаются на текст Алексея Иванова при проведении экскурсий. Для них важнее рассказать об объекте как месте историческом, а не литературном [Федосеева 2016].

Чтобы восполнить этот пробел автором настоящей работы, уроженкой Чердыни, подготовлен методический материал для литературной экскурсии в Чердынский район по местам, описанным в романе, для детей и взрослых. Экскурсионный маршрут имеет целью дать материал чердынским экскурсоводами. Разработанная нами экскурсия позволит туристам увидеть трансформацию реальности в текст, жизнь текста в действительности, ощутить себя в роли героя романа. Методический материал к экскурсии представлен в Приложении 2.

Выводы по главе

Изучение читательской рецепции романа привело к следующим выводам:

1. Роман оказал большое влияние как на чердынских, так и на пермских читателей. Чердынцы в отличие от пермяков воспринимают события, происходящие в романе, как вымышленные. Чердынцы чувствуют гордость за свой город, история которого стала базой для создания романа.

Пермские читатели, после прочтения романа Иванова «Сердце Пармы» поменяли свое отношение к Чердыни. Респонденты отмечают, что если до прочтения романа Чердынь была для них обычным городом, расположенным «где-то в глуши», то теперь они испытывают огромное уважение к Чердынской земле. Многие заинтересовались историей Чердыни. Тем, кто не был в там, захотелось посетить этот необыкновенный и загадочный город.

2. Исходя из классификации хронотопа по Торопу, можно сказать, что в большей степени на читателей повлиял мифологический хронотоп романа. Так

же значимым для них оказалось изображение некоторых топосов в романе, таких как Искор, Чердынь и города, по которым движется московское войско.

3.Произведение Алексея Иванова является основой для создания экскурсий и фестивалей, что говорит о художественном мастерстве писателя, способном «воскресить» историческую эпоху во всей её полноте. Представляется необходимым и продуктивным развивать эту работу непосредственно в месте действия романа, городе Чердынь.

Заключение

Исследование художественного пространства много говорит о художественном мире автора. Д. С. Лихачев заметил: «Внутренний мир художественного произведения существует, конечно, и это очень важно, не сам по себе и не для самого себя. Он не автономен. Он зависит от реальности, «отражает» мир действительности, но то художественное преобразование этого мира, которое совершает искусство, имеет целостный и целенаправленный характер. Преобразование действительности связано с идеей произведения, с теми задачами, которые художник ставит перед собой. Мир художественного произведения — явление не пассивного восприятия действительности, а активного ее преобразования, иногда большего, иногда меньшего» [Лихачев 1968: 79].

Исследование художественного пространства в романе Алексея Иванова в немалой степени характеризует его художественное творчество.

Изучение читательской рецепции романа в сопоставлении с хронотопом города Чердыни в книге «Сердце Пармы» привело к следующим выводам:

1. Чердынь в романе – это город, который неотделим от мира Пармы. Он её центр, её сердце. Исследование карт и исторических источников позволило сделать вывод, что топографическое пространство Пармы показано с фактографической точностью. События, происходящие в романе, не противоречат реальным историческим событиям (таким, как христианизация Чердыни, приход московских войск на пермскую землю, упоминание реально существовавших князей: Михаил, Ермолай, Асыка и т.п).

О соотношении исторических фактов и художественного вымысла Алексей Иванов говорил: «Я действовал по одной и той же модели. Вот князя Михаила, например, как я делал: выписал столбиком события, в которых принимал участие реальный князь Михаил в реальном XV веке, и попытался представить себе духовный мир человека, которому эти поступки были бы органичны»¹.

Парма представлена и как мир мифа. Реальность в романе мифологизируется, объекты, герои наделяются мистическими свойствами. Так Полюд, в реальной географии представляющий собой неживое существо, гору, в романе представлен как один из действующих персонажей. Он – сотник, верный друг князя. В книге находит своё отражение легенда о Ветлане, Полюде и Вишере.

Воспроизведение мифологического сознания свойственно Иванову во всех уральских романах, везде повествователь интенсивно и мистически переживает природный ландшафт.

Во всех книгах об Урале писатель основывается на местных мифах и легендах. В «Сердце Пармы» это легенда о Золотой бабе. В повести «Географ глобус пропил» Служкин рассказывает детям о прошлом: «Наконец мы выходим на ровную, голую площадку. Над нею в стене треугольная дыра пещеры. В древности эта пещера была... Здесь жили великие народы, о которых человечество уже давно забыло. Здесь были крепости, каналы, капища. Были князья, жрецы, звездочеты, поэты. Шли войны, штурмами брали города, могучие племена насмерть дрались среди скал. Все было. И прошло» [Иванов 1995].

В целом уральские романы Иванова создают неповторимый и выразительный образ уральского пространства как особого мира. Литературовед, культуролог, философ Георгий Гачев, занимавшийся всю свою жизнь сравнительным описанием культур и миропониманий разных народов, сформулировал, что подобно тому, как человек есть троичное единство: тело, душа, дух — так и каждый национальный мир рассматривается как единство местной природы (Космос), характера народа (Психея), ментальности (Логос). Каждый народ видит мир особым образом [Гачев 1995]. Иванов описал, как видит мир не нация, но уральский человек. (То же на уровне не художественного, но интеллектуального обобщения, Иванов делает в цикле очерков «Уральская матрица» и «Урал – хребет России». (2010)).

2. Роман «Сердце Пармы» оказал существенное влияние на читателей. Респонденты не просто поменяли свое отношение к городу Чердынь, Чердынь стала для них землёй загадочной, таинственной, миром, в котором живут герои мифов, легенд, преданий. Это говорит нам о том, что в большей степени на читателей оказал влияние мифологический хронотоп романа (исходя из классификации хронотопа по Торопу).

Следует сказать о том, что многие пермяки заинтересовались историей Чердыни. Тем, кто не был в там, захотелось посетить этот необыкновенный город.

Книга, по нашему мнению, не может жить в отрыве от читателя, только читатель способен оживить её в своём воображении.

Алексей Иванов так говорит о понятии «реальный читатель»: «Поскольку я писатель, для меня образ идеального читателя двойной. Идеальный читатель моих собственных произведений, в общем, тождественен мне. Ему интересно то, что интересно мне, и у него точно такие же эстетические взгляды.

Идеальный читатель вообще – это читатель «апологетического дискурса». Апологетика – не восхваление, а поиск рациональных оснований. Читатель-апологет подходит к тексту с изначальным уважением и старается понять, почему автор написал так, а не иначе, то есть исходит из сути произведения, а не из своих внетекстовых соображений, «как надо было сделать правильно». Разумеется, такой читатель не воспринимает текст как тренажёр для самовыражения, умеет аргументировать свою позицию и отлично понимает, что «не нравится» – не значит «плохо»»⁸.

3. Сила художественного слова Алексея Иванова оказывает влияние не просто на реального читателя, но и на реальное пространство. Сегодня романы писателя становятся основой для создания экскурсий и фестивалей.

Появились историко-литературные экскурсии по мотивам романа «Сердце Пармы» в Чердынском районе; туристам предлагается

⁸ Вопрос автору // Сайт Алексея Иванова. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://ivanproduction.ru/> (дата обращения: 5. 03. 2016).

комбинированное автобусно-лодочное путешествие в поселок Кын и по реке Чусовой с опорой на книгу-путеводитель «Message: Чусовая» и роман «Золото бунта»⁹.

А. И. Зырянов отмечает особую заслугу А. Иванова в развитии пермского туризма. По мнению ученого, сила воздействия творчества А. Иванова заключается в сочетании историко-географического научного подхода, писательского таланта и силы воображения, благодаря чему становится действительно возможным продвижение территории через ее легенды [Зырянов 2010: 96].

⁹ Вот, для примера, описание сплава по реке Чусовой, предлагаемое туристическим бюро: «Мероприятие проходит в формате ролевой игры. Все участники делятся на 5 команд: вогулы, старообрядцы, разбойники, помещики-авантюристы, рабочие. Все команды отправляются на поиск легендарного «золота бунта» - пугачевского клада, зарытого на Чусовой. Основой является трехдневный сплав по красивейшему участку реки Чусовой от деревни Харенки до деревни Верхняя Ослянка. Во время сплава участники решают логические, тактические задачи, на остановках проходят активные этапы различной степени сложности, посещение всех экскурсионных и исторических объектов в формате игры. По вечерам на стоянках проводятся творческие задания. По завершению программы подводятся итоги мероприятия».

Библиографический список

1. *Абашев, В.В.* Пермь как текст. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://oldperm.clan.su/load/0-3> (дата обращения: 24.10. 2015).
2. *Абашев, В.В., Фирсова, А.В.* Творчество Алексея Иванова как фактор развития внутреннего туризма в Пермском крае, 2013 [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://www.rfp.psu.ru/archive/3.2013/abashev.pdf> (дата обращения: 30. 05. 2014).
3. *Андреенков, В. Г.* Методы сбора информации в социологических исследованиях. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://eknigi.org/gumanitarnye_nauki/183486-metody-sbora-informacii-v-sociologicheskikh-issledovaniyah-v-dvuh-knigah.html (дата обращения: 24.10. 2015).
4. *Асмус В. Ф.* Чтение как труд и творчество. [Электронный ресурс]/ режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=915 (дата обращения: 10.01.2015).
5. *Бахтин, М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. / Бахтин М. М. // Вопросы литературы и эстетики, М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
6. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров, М.: Искусство, 1979. С.202.
7. *Белянин, В. П.* Экспериментальное исследование психолингвистических закономерностей смыслового восприятия текста. Автореф. ... канд. филол. н. М., 1983. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/jeksperimentalnoe-issledovanie-psiholingvisticheskikh-zakonomernostej-smyslovogo.html> (дата обращения: 23.12.2014).
8. *Бординских, Г.* Пермь Великая. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://www.mamatov.ru/doc/Perm_Velikaya.pdf (дата обращения: 20.12.2014).

9. *Бутенко, И. А.* Особенности женского чтения // Сов. библиотековедение.1992. № 3–4. С. 30–41.
10. *Волков Ю., Добренков В.* Социология, 2003 [Электронный ресурс]/ режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/volkov/(дата обращения: 23.05.2014).
11. *Вопрос автору* // Сайт Алексея Иванова. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://ivanproduction.ru/> (дата обращения: 30. 04. 2016).
- 10 *Вычегодско-вымская летопись.* [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://krotov.info/acts/17/1/vychegod.htm> (дата обращения: 27. 12. 2013).
- 11 *Галлиев, С.С.* Язык пейзажа в романе А. Иванова «Золото бунта», 2011. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://www.arkada-ivanov.ru/ru/meth_learn/JAZYKMIFAVPEJZZAZHER/ (дата обращения: 24. 11. 2015).
- 12 *Гаррос, А., Евдокимов, А.* Одинокий голос крови. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://expert.ru/expert/2003/34/34ex-novkult1_31682/ (дата обращения: 16.03. 2014).
- 13 *Гаррос, А., Евдокимов, А.* Сердце империи и вес воздуха // Газета «Час». 29 августа. 2003. [Электронный ресурс] / режим доступа: URL: http://www.arkada-ivanov.ru/ru/books_reviews/serdce/SERDCEIMPERIIIVESVOZ/ (дата обращения: 18. 03. 2014).
- 14 *Гачев, Г. Д.* Национальные образы мира. Космо – Психо – Логос. – М., 1995. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://www.niworld.ru/Statei/gachev/gachev_kosmos_1.htm (дата обращения: 20.05.2016).
- 15 *Гусева, Л. Н.* Библиотечковедческие исследования: проблемы метода (новая парадигма) / Л.Н. Гусева // Библиосфера. 2006. № 4. С. 53-57
- 16 *Чагин, Г. Н.* Города Перми Великой Чердынь и Соликамск, Пермь: Книжный мир, 2004 . – 256 с.

- 17 *Данилкин, Л.* «Капитанский сынок». [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://arkada-ivanov.ru/ru/about> (дата обращения: 05. 12. 2015).
- 18 *Дарк, О.* Где живет хумляльт, 2002[Электронный ресурс]/ режим доступа: http://old.russ.ru:8080/krug/20020926_dark.html(дата обращения: 30.11.2012).
- 19 *Девятко, И. Ф.* Методы социологического исследования. 1998. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://socioline.ru/pages/if-devyatko-metody-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 21. 10. 2014).
- 20 *Зимняя, И. А.* Функциональная психологическая схема формирования и формулирования мысли посредством языка / И.А.Зимняя // Исследование речевого мышления в психолингвистике, М.: Наука, 1985. С.120.
- 21 *Знаков, В. В.* Понимание как проблема психологии человеческого бытия // Психол. журн. 2000. Т. 21. №2. С. 7-15.
- 22 *Иванов, А. В.* «Все мы изнасилованы Голливудом» / Беседовал А. Гаврилов // Книжное обозрение. 2004. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://ivanproduction.ru/intervyu/vse-myi-iznasilovanyi-gollivudom.html> (дата обращения: .5.11.2015).
- 23 *Иванов, А. В.* Географ глобус пропил. [Электронный ресурс]/ режим доступа http://lib.ru/RUFANT/IWANOW_A/geograf_globus_propil.txt/ (дата обращения: 25.04.2016).
- 24 *Иванов, А. В.* «Люблю, когда кто-то умнее меня» / Беседовал Д. Быков // Люди. 29 августа 2015. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://solvaigsamara.livejournal.com/1064375.html> (дата обращения: 04. 03. 2015).
- 25 *Иванов, А.* Сердце Пармы, или Чердынь – княгиня гор, Спб.: Азбука, 2012. – 573 с.

- 26 *Ильенкова, Д.* «Сердце Пармы» обосновалось в Перми // «Российская газета», 2009. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://rg.ru/2009/07/16/ivanov.html> (дата обращения: 10. 02. 2016).
- 27 *Канторович, Г. Д.* Богородицкая церковь. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803792332> (дата обращения: 15. 11. 2016).
- 28 *Королёва, С., Юшков, Р.* Слушая сердце Пармы // «Личное дело», Пермь, 2006. № 9. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://www.prpc.ru/gazeta/108/heart.shtml> (дата обращения: 05. 02. 2016).
- 29 *Кузьминский, Б.* Алексей Иванов. «Чердынь – княгиня гор» // Политбюро. Февраль. 2003. [Электронный ресурс]/ режим доступа: http://www.arkada-ivanov.ru/ru/books_reviews/serdce/ALEKSEJIVANOV.CHERD/ (дата обращения: 15. 10. 2016).
- 30 *Кузнецов, С.* Кровь империи и печень врага // Старое и новое. 2003. Вып. 9. [Электронный ресурс] / режим доступа: URL: http://old.russ.ru/krug/20030508_sk.html (дата обращения: 15. 03. 2014).
- 31 *Кукулин И.В.* Внутренняя постколонизация: формирование постколониального сознания в русской литературе 1970-х – 2000-х годов // Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России. М.: НЛО, 2012. С. 846–909.
- 32 *Кукулин, И.* Героизация выживания, 2006 [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://www.arkada-ivanov.ru> (дата обращения: 22.11.2012).
- 33 *Лихачев, Д.* «Внутренний мир художественного произведения» // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 79.
- 34 *Лобин, А. М.* Эволюция историзма в романе Алексея Иванова «Сердце Пармы», 2012. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://ivanproduction.ru/literoturovedenie/evolyucziya-istorizma-v-romane-alekseya-ivanova-serdcze-parmyi.html> (дата обращения: 24. 02. 2016).

- 35 *Лотман, Ю. М.* Структура художественного текста, СПб.: Искусство, 1998. С. 285.
- 36 *Назаренко, М.* Что делать? // Реальность фантастики. 2006. № 5. С. 210–213.
- 37 *Подлесных, А. С.* Геопозитика Алексея Иванова в контексте прозы об Урале: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1585/1/urgu0536s.pdf> (дата обращения: 20. 10. 2015).
- 38 Путеводитель по Уралу. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.uraltravel.com/northural-rus-pisani.htm/> (дата обращения: 18. 10. 2015).
- 39 *Ребель, Г. М.* «Пермское колдовство», или Роман о Парме Алексея Иванова. [Электронный ресурс] / режим доступа: URL: http://www.arkada-ivanov.ru/ru/meth_learn/koldovstvo/ (дата обращения: 25. 01. 2016).
- 40 *Рубакин, Н. А.* Психология читателя и книги: Краткое введение в библиологическую психологию, М. : 1977. – 264 с.
- 41 *Свергунова, Н. В.* В зеркале социологического анализа: Библиотека глазами студента / Н. Свергунова // Библиотечное дело. 2005. № 8. С. 11-13.
- 42 *Семенов, О.В.* К вопросу о времени вхождения в состав Московского государства Перми Великой // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 31. С. 34–45.
- 43 *Сметанина, Л. Б.* Индивидуальная работа с читателями в библиотеке. Изучение читателей. [Электронный ресурс]/ режим доступа: http://www.tagilib.ru/for_profi/biblioprofi (дата обращения: 27.01.2014).
- 44 *Станиславский, К. С.* Работа актера над собой, 2008. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://lib.ru/CULTURE/STANISLAWSKIJ/akter.txt> (дата обращения: 22. 05. 2014).

- 45 *Терехин, А. С.* Древнейший памятник деревянного зодчества // Из прошлого Чердынского края. Пермь, 1974. С.62-69.
- 46 *Торон, П. Х.* Хронотоп // Словарь литературоведческих терминов. 1999. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://slovar.lib.ru/dictionary/hronotop.htm> (дата обращения: 15. 02. 2016).
- 47 *Фирсова, А. В.* Цикл литературных экскурсионных маршрутов по Пермскому краю. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsikl-literaturnyh-ekskursionnyh-marshrutov-po-permskomu-krayu> (дата обращения: 30. 04. 2016).
- 48 *Федосеева С.* Беседа о романе Алексея Иванова «Сердце Пармы» / Беседовала А. Расторгуева. 28. 02. 2016.
- 49 *Хализев В. Е.* Мифология XIX-XX веков в литературе // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2002. № 3. С. 7–21.
- 50 *Хрящёва, Н. П.* Миф о справедливом правителе в романе Алексея Иванова «Сердце Пармы, или Чердынь – княгиня гор» // Филологический класс. 2013. № 2. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://ivanproduction.ru/literoturovedenie/mif-o-spravedlivom-pravitele-v-romane-al.-ivanova-serdcze-parmyi-ili-cherdyin-knyaginya-gor.html> (дата обращения: 21. 10. 2015).
- 51 *Чагин, Г. Н.* Чердынь: крат. ист. очерк, Пермь: Пермское книжное издательство, 1972 год. – 128 с.
- 52 *Эко, У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста. [Электронный ресурс]/ режим доступа: http://eknigi.org/gumanitarnye_nauki/141941-rol-chitatelya-issledovaniya-po-semiotike-teksta.html (дата обращения: 15. 10. 2014).
- 53 *Якобсон, Р.* Работы по поэтике. [Электронный ресурс]/ режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/234709/> (дата обращения: 25. 10. 2014).

Приложение 1.

Аналитическая таблица результатов читательского опроса

Критерии	Читатели «Чердынской межпоселенческой библиотеки»	Читатели ««Библиотеки №13 имени В. Г. Короленко» в городе Пермь
1.Количество читателей, прочитавших роман «Сердце Пармы»	48 человек из 100 (48%)	54 человека из 100 (54%)
2.Отношение к Чердыни изменилось в лучшую сторону	46 человек	54 человека
3.Отношение к Чердыни осталось прежним	2 человека	0 человек
4.Описание событий романа вымышленное	48 человек	23 человека
5.Чердынь изображена художественно и исторически точно	Только некоторые события –15 человек	31 человек
6.Писателю удалось с точностью показать историческую эпоху в романе	30 человек	54 человека
7.В романе присутствуют географические нарушения	27 человек	0 человек
8.Образование читателей, прочитавших роман	15 человек с высшим образованием, 23 – со средним	23 человека с высшим образованием, 31 –со средним
9.Количество женщин, прочитавших роман	38 человек	39 человек
10.Количество мужчин, прочитавших роман	10 человек	15 человек
11.Возраст респондентов	От 21года до 50 лет	От 20 лет до 41 года

Приложение 2.

Экскурсия в Чердынский район по местам, описанным в романе Алексея Иванова «Сердце Пармы»

День первый

1.Троицкий холм

Именно на этом холме первоначально был исторический центр Чердыни. В 16 веке здесь существовал деревянный кремль, макет которого хранится в Чердынском краеведческом музее имени Пушкина. Сохранился деревянный вал. О дате основания Чердыни точных сведений нет. Название города происходит, согласно гипотезе, выдвинутой российским лингвистом (исследовательницей коми - пермяцкого языка) А. С. Гантман, от двух коми-пермяцких слов: чер — «приток» и дын — «устье», — то есть «поселение, возникшее при устье ручья» [Чагин 2004: 10].

Пользуясь сравнением А.В.Иванова, мы уподобим этот маленький город храму: «Чердынь – как маленькая часовня, к которой с разных сторон идут три путника: с полуночи – осень, с запада – Русь, с востока – смерть» [Иванов 2012: 113].

2.Иоанно-Богословский монастырь. Здесь познакомимся с историческим преданием о крещении Чердыни, увидим старинные иконы, посвященные этому событию. Иоанно-Богословский монастырь – самый первый монастырь Прикамья, заложенный епископом Ионой в 1462г.деревянный храм тех лет не дошел до нашего времени, но его вид мы можем реконструировать, обратившись к тексту романа: «Храм представлял собою массивный и высокий столп-восьмерик, шатрово переходящий в другой восьмерик, поменьше.С четырех сторон к столпу примыкали срубы-приделы, увенчанные бочками с большими главами на барабанах. Малый восьмерик, пронзенный узкими прозорами, гранено взлетал ввысь шатром, на котором расцвела самая большая глава. От прируба, противоположного алтарю, выдвигался корабль трапезной с висячим гульбищем. Трапезная упиралась в мощный четверик колокольни, расширяющийся повалом, над которым на резных столбах вонзались в небо четыре четырехскатных шатра. Эти шатры обозначали Каменные горы, а пятиглавие храма — просторное и раздвинутое, несжатое в редисочный пучок, — обозначало княжью дружину с князем» [Иванов 2012: 114].

Святитель Иона в «Сердце Пармы» представлен как персонаж неоднозначный, эпитет героя «пустоглазый» – намек на одержимость героя, неумение принимать иную культуру. «Михаил взглянул в глаза Ионы и снова

поразила – глаза были водянисто-голубые, почти прозрачные, за что ещё в Усть-Выме Иону прозвали Пустоглазым» [Иванов 2012: 102].

В действительности, житие святого представляет нам натуру самоотверженную, преданную воле Божьей, любящую свою паству и вновь крещаемых коми-пермяков. Епископу Ионе посвящено много икон в храмах Чердынского района, что свидетельствует о почитании святого.

3. Далее экскурсия продолжается в краеведческом музее им. А.С.Пушкина. Здесь туристы увидят макет Чердынской крепости, которая была построена в 1535 г. и выдержала 11 нападений народов Сибири, ее описание мы встречаем в романе: «Гайницкая башня стояла посерединке северной стены, а потому ночью на ней не было дозора, как на угловых башнях. От греха на ночь ее запирали снаружи на засов с амбарным замком; приставные лестницы, что вели с валов вдоль частоколов на боевую площадку, забрасывали на обходы. Караульные проверяли порядок только снаружи. Северная стена была, пожалуй, самой безопасной, так как выходила на овраг Чердынки — крутой, кривой, непролазно заросший лозняком, а по другому склону огороженный крепкой стеной монастыря. К северной стене острога лепились всякие хозяйственные постройки: амбары, конюшни, бретьяницы, дровяники, сараи. Готовясь к московитской осаде, в острог навезли полно всякого нужного припаса» [Иванов 2012: 198].

Экскурсанты останавливаются в зале коми-пермяцких древностей: коллекция бронзового литья, произведения пермского звериного стиля в виде животных, птиц, богинь, антропоморфных существ; подлинное погребение коми-пермяцкой девушки, в обрамлении височных колец, пояса, налобной повязки. Каждый предмет приоткрывает таинственный мир предков, который также является одной из основных тем романа. Художественный прием Алексей Иванова – восприятие мира глазами средневекового человека: мы видим мир так, как видят его многочисленные персонажи «Сердца Пармы». Постепенно перед слушателями открывается душа Пармы – земли непонятной, чужой, и в то же время очаровывающей своей дикой, языческой красотой. По легендам, которые вплетены в повествование, мы можем реконструировать представления угро-финских народов о мироздании, о человеке: «Каждый человек, говорил Отша, рождается с пятью душами, и каждая душа – птица. На четвертом, высшем небе перми обитает душа-судьба, душа-лебедь. Лебедь – птица священная. Приходит время и она примыкает к стае, клином летящей над светилами, а приходит другое время и она покидает стаю, ищет себе пару и живет с лебедушкой. Если же лебедушка гибнет, то и лебедь складывает крылья и падает вниз с высоты. <...> Отша учил, что человеку не уйти от судьбы. Если

кто теряет своего лебедя, то среди судеб на четвертом небе будет жить другая его душа-птица: душа-сокол, что роднится с богами, душа-ворон, что роднится с предками, или та душа, что живет среди людей и у каждого человека выглядит своей птицей» [Иванов 2012: 271]. Писатель, как и его главный герой – князь Михаил, влюблен в эту землю. Парму, как священную обитель пермского народа, хочется беречь от вторжения, разрушения. Поэтому с таким напряжением описан обреченный на поражение бой отряда пермского князя с дружиною Федора Пестрого, бой, который происходит на городище Искор.

4. После ужина группа отправляется в село Покча. Поселение расположено при впадении реки Кемзелка в реку Колву. Покча упоминается в летописях, повествующих о присоединении Перми Великой к Москве в 1472 году.

После этого важного события городку Покча в 1472 году суждено было стать столицей Перми Великой (столицей она оставалась до 1535 года).

Так описана завоеванная Покча в романе: «А Покчи Матвей не узнал. Куда-то делась, словно провалилась под землю, подобно городищам Чуди Белоглазой, ветхая крепостица князя Сойгата. На ее месте стоял русский острог с частоколами на валах, с приземистыми островерхими башнями, с новыми избами за тыном. Приглядевшись, Матвей понял, откуда все это взялось: и валы были старые, лишь подсыпанные поверху; и новые светлые бревна заплотов перемежались старыми серыми кольями; и на башенных венцах темнели зарубки от тех времен, когда эти венцы были стенами покчинских керку. Вместо обширного покчинского посада вокруг русского острога раскинулся горелый пустырь с головнями и ямами. Только через маленькую Кемзелку перекинули на сваях новый мост» [Иванов, 2012].

Группа останавливается около устья реки Кемзелки. Устье р. Кемзелки, где в 15 веке была небольшая крепость — место резиденции Велико-Пермского князя Михаила. В 1535 году крепость сгорела и князь строит новую уже в г. Чердынь. Недалеко от устья речки сохранился «священный родник».

5. Делее экскурсионная группа отправляется на Искорское городище, расположенное недалеко от села Искор. Объект был своеобразным укреплением, которое долгое время прикрывало путь врагам с севера на столицу пермской земли — Чердынь. Сегодня оно представляет собой две отдельно стоящие скалы: на первой находилась крепость, укрепленная от нападений; на вершину второй скалы ведет отвесная расщелина, под названием «Узкая улочка». Название Ис-кор переводится с коми языка как «каменный город». В романе «Сердце Пармы» здесь происходит сражение пермяков и московитов: «Искор и вправду был крепостью неприступной. Гора, на которой

он стоял, с трех сторон обрывалась в леса скалистыми кручами. Единственный доступный подъем на вершину преграждали высокие валы с частоколами. <...> Расстояние между валами – шагов двадцать. Ворота поставлены так, что если враг прорвется через одни, до других ему придется бежать вдоль всей стены под стрелами и копьями верхнего заплота. Последний вал, называемый Княжьим, поверху подковой охватывал темя горы. Здесь у ворот раскорячилась сторожевая вышка.... В скальных кручах тыла – два прохода вниз, в леса. Широкое ущелье, перегороженное пряслон ворот, издавна звалось Большой Улицей. Был и тайный путь: узенькое, едва протиснешься, неприметное ущельице, заслоненное утесом, – Узкая Улочка» [Иванов 2012: 297].

По сюжету одна из героинь романа ведьма-ламия (Тичерть, жена князя Михаила) исчезает в расщелине от преследователей. В местном фольклоре об Узкой улочке бытует предание, что вырублено в скале оно было грешниками, и что, поднявшись по ней, религиозный человек очищается от всех грехов.

6.Посещение села Пянтег. В романе «Сердце Пармы» говорится: «Стоящий в излучине, он был обнесен ветхим тыном, хотя по многочисленным крышам и крепким срубам было видно, что город богат. Значит, не боялись врага пянтежцы, имели, чем оборониться» [Иванов 2012: 255].

Небольшое поселение расположилось на красивом берегу реки Камы. Оно славно тем, что здесь сохранилась самый старый на Урале деревянный храм. Богородицкая церковь – редкий памятник (1617 г.) русского деревянного зодчества, древнейшая постройка Урала. Расположена в центре села, на высоком берегу р. Кама. Начинаясь с земли высокий (28 рядов) срубленный «в обло» шестерик перекрыт на шесть скатов и завершается небольшой главкой с крестом. Прирубленный с востока алтарь в виде клетки перекрыт на два ската. Стены алтаря переходят в большие красивые повалы под крышей. В вост. стене алтаря, в зап. стене церкви, у входной двери сохранились волоковые окна, свидетельствующие о древности постройки. Дверь в верхнем ярусе шестерика ведет на чердак, где сохранился центральный столб («мертвяк») утраченного высокого шатра. Высокая, устремленная вверх Богородицкая церковь напоминает древние крепостные башни времен освоения края. Предположительно, эта постройка - остаток Анфаловского укрепленного городка, приспособленного под храм.

В романе Иванова «Сердце Пармы» говорится о городке Анфал. «Видно был двинский боярин Анфал Никитин человеком беспокойным. Рассобачившись с Новгородом, бежал в Москву. И там не удержался, сцепился с князем Василием Дмитриевичем, а потому был сослан в Устюг и посажен в поруб. Однако, знать, не изъела его душу злоба и чёрная зависть: устюжские

сторожа потихоньку выпустили Анфала на волю. Некуда уже ему было деваться, вот он и подался сюда. Выстроил свой городок – тут и жизнь довершил. Вон за холмом высится крест над его последним пристанищем. А городок остался» [Иванов 2012: 264].

Первый день заканчивается возвращением в город Чердынь.

День второй

7.Поездка на гору Полюд – самую высокую точку массивного Полюдова кряжа, протянувшегося почти на 100 км с севера на юг. Четкий силуэт Полюда, похожий на пьедестал памятника «Медный всадник», если взглянуть на него со стороны Чердыни, Покчи, Камгорта, а от Красновишерска Полюд выглядит как округлый холм. Многочисленные предания свидетельствуют, что камень получил название по имени богатыря Полюда, который жил на вершине горы, охранял восточные рубежи и в случае нападения зажигал сигнальный огонь. Костер с горы Полюд был виден далеко в округе и чердынцы успевали подготовиться к встрече врага. Именно эта версия звучит в романе А.Иванова: «Говорили, что был он стражем своей земли еще в незапамятные времена. Шло на Пермь несметное войско вогулов, и он обратился в гору, которую вогулы не смогли преодолеть, потому что гора эта — святая, и злобе, силе нечистой на нее не подняться. А еще говорили другое, что был Полюд защитником всего бедного народа, отнимал несправедные сокровища и вместе с ними укрылся в горе, где и заснул непробудным сном. И если придет сюда совсем несчастный человек, то откроется перед ним гора, и будет чаша с золотом и камнями. Но коли пришелец окажется жадным, возьмет хоть крупинкой больше, чем надо, то гора сомкнется, и останется тот человек в пещере наедине с разгневанным Полюдом. И третье рассказывали о Полюде, что был у него брат Ветлан, и оба они были пермскими богатырями. Но полюбили одну девушку — красавицу Вишеру, и стали за нее биться на мечах. А Вишера не захотела гибели хоть кого из них и бросилась между ними. Она обратилась в реку, а богатыри стали скалами» [Иванов 2012: 463].

К этому легендарному камню мы совершим восхождение. Для этого следуем из г.Чердынь в г.Красновишерск, в районе д.Бахари организуем переправу на лодках через Вишеру и далее, пешком около 7 км до вершины Полюда. Высота камня 529 м над уровнем моря. С этой вершины открываются бескрайние дали: на северо-востоке виден высокий Тулымский камень, на востоке – Главный Уральский хребет, под ногами лента Вишеры и Красновишерск, на западе – отвесная стена камня Ветлан, речка Низьва, поселения Чердынь и Нырб с колокольнями и церквями... И, конечно, Парма

– бескрайняя холмистая местность, покрытая морем леса – елью, пихтой, лиственницей. Ближе к вершине горы растут криволесия и стоят останцы, между камней во мху раскидана брусника и черника. Уральская природа, с таким упоением описанная в романе А.Иванова, предстает в своем величии и красоте.

Но самым таинственным объектом показа на горе Полюд является каменный след ноги, длиной около 70 см. Перед этим следом рассеиваются все научные версии происхождения камня, и в памяти остается одна – о легендарном богатыре Полюде, который охранял Парму и окаменел, оттого что прошла «эпоха богатырей», но эпические герои незримо присутствуют здесь.